

Тайный паладин 5. Убить бога

Автор:

Антон Емельянов

Тайный паладин 5. Убить бога

Антон Дмитриевич Емельянов

Сергей Анатольевич Савинов

Мир мертвой силы #5

Однажды великий светлый бог предал своего ученика и решил создать тринадцать миров, чтобы очистить свою стихию. Создал, а потом бросил, снова предав...

Но свет продолжает сражаться, пока у него есть хотя бы один-единственный паладин. Даже если это парень из другого мира, который изначально и попал-то сюда, лишь следуя воле проведенного над ним в детстве ритуала. Оказавшись в темном мире, он должен был умереть, но вместо этого выжил и стал сильнее. Нашел настоящих друзей, обрел себя и осознал свою цель. Не для общего блага, не для возрождения былого, а именно для себя.

Ведь свет может быть и таким.

Сергей Анатольевич Савинов, Антон Дмитриевич Емельянов

Тайный паладин 5

Убить бога

Пролог

Сегодня

– Наконец-то ты очнулся! – Никита открыл глаза и увидел старые деревянные борта телеги, за которыми виднелись верхушки покрытых снегом елок. А вот дорога, по которой они ехали, была еще чистой, но все равно... При одном взгляде на мерно стучащие под колесами замерзшие грязевые лужи становилось понятно, что зима уже близко.

– Да. Где мы? – парень попробовал приподняться, а то лежать на голых досках было прохладно, вот только из-за того, что у него не было правой руки, сделать это получилось лишь со второй попытки.

– Где-где, – пробурчал тот же самый эльф, который до этого первым заметил, как Никита открыл глаза. – Ясное дело, в мире духов, едем в черную шахту, отрабатывать для большинства быструю смерть, а для счастливых – возможность вернуться домой.

Эльф потрянул обрубками своих ушей, показывая, что совершенно не верит во вторую вероятность, а Никита впервые за последние три года потянулся к своему духовному ядру и принялся за восстановление отрубленной руки. Создать что-то с нуля даже на его текущем уровне будет очень даже не просто. Но он справится, а там можно будет и приняться за то, ради чего он отправился в это место, пройдя через столько испытаний.

Три года назад

Живая молния Мятежной королевы смела всю защиту Никиты и протащила парня по земле, парализуя не только его тело, но и ключи внутри. Лишая таким образом даже призрачной возможности использовать духовную энергию.

«Что ж, кажется, все идет по плану», – Никита приложил последние усилия, чтобы разжать пальцы. Его молот выскользнул из ослабевших рук и в тот же миг растворился в воздухе, уносясь сквозь лес к Арии. Парень был уверен, что

девушка обязательно сохранит его оружие до того момента, как он сможет вернуться. А еще оно станет символом и напоминанием, что он ее не забыл, доверив самое дорогое.

– За мной! – Хлоя Гишон, Мятежная королева, тем временем сделала еле заметное движение рукой, и парня тут же подбросило в воздух, утягивая за эльфийкой словно воздушный шарик.

– Он принадлежит империи! – откуда-то из-за кустов выскочил Квилл.

Никита отметил про себя, что история Сириуса Сольвейна полностью подтвердилась. Королева была марионеткой эльфов – сильной, своевольной, но совсем не самостоятельной.

– Я помню и сама подготовлю его к отправке, – отрезала зеленоглазая красавица, еле заметно раздвинув ярко-красные губы, так вызывающе смотрящиеся на ее бледном лице.

Никита продолжал плыть по воздуху за Мятежной королевой, краем глаза наблюдая, как деревья за их спиной выстраиваются в неприступную стену, отрезая от возможных наблюдателей.

– Значит, не любишь эльфов? – Хлоя Гишон резко остановилась и посмотрела на парня. – И не надо врать, я видела, как ты смотрел на Саймуса. Презрение, обида, гнев... Прекрасный коктейль. Было бы глупо его не реализовать. Вот только сам ты уже больше ничего не сделаешь! А я – могу! Поделись со мной своей силой, и я еще отомщу им всем. И за тебя тоже.

Никита внимательно слушал эльфийку. Сейчас, когда после касания Сириуса Сольвейна он осознал все свое прошлое, когда он понимал, что не обязан всегда следовать капризам света, ее попытка манипуляции казалась такой очевидной. Но в то же время парень чувствовал, что Хлоя Гишон на самом деле хочет быть Мятежной королевой. Независимой правительницей Древнего леса, той, кого не страшат ни набеги орков, ни гнев самой империи.

– Стихия леса... – тихо заговорил парень, почувствовав, как живая молния Королевы отпустила ключ в его голове, и он снова смог шевелить языком. – Почему она до сих пор от тебя не отвернулась? Ты же продолжаешь

использовать тьму. Ты поднимаешь созданий смерти. И в то же время лес все еще с тобой. И та же молния – это ведь его сила? Про нее не было упоминаний ни в каких хрониках, выходит, это что-то новое. Значит, лес все еще продолжает не только тебя слушаться, но и делиться знаниями. Я прав?

Никита выжидательно посмотрел на Королеву, и та на мгновение даже отвела в сторону свой зеленый взгляд.

– Это не твое дело! – Хлоя Гишон пришла в ярость от проявления своей слабости.

Вот только Никите было уже плевать на все те ужасы и пытки, которые она обещала на него обрушить. Парень выяснил главное: в эльфийке еще жил свет. Не такой, как в нем самом, немного другой – но в то же время их что-то точно объединяло, и он чувствовал эту связь.

«Даже не думай!» – Си, таинственная личность, скрытая в дневнике древнего ордена света, прекратила прятаться, частично прочитав в мыслях Никиты его планы.

«Знаешь, – задумался парень в ответ, – как оказалось, большую часть жизни за мои решения отвечал тот самый ритуал, который дал мне силы и доступ к свету. Сейчас я от него освободился, я отвечаю за себя сам. Вот только это вовсе не значит, что я собираюсь кардинально меняться».

«Это страшная глупость! Не смей! Не дай свету стать твоей слабостью!» – темная половина парня, набравшая силу после добавления в организм демонических ключей, присоединилась к дневнику.

«Мне кажется, – возразил Никита, – что слабостью было бы подчиниться чужой воле, например, вашей. А вот принять решение самостоятельно и нести за него ответственность – это как раз, наоборот, что-то сильное...»

– Что ты там бормочешь? – голос Королевы вырвал Никиту из мысленного спора.

– Я хочу предложить тебе союз, перестать быть одной и стать частью света, – спокойно ответил парень.

– То есть, вместо того чтобы согласиться на мое предложение, ты хочешь сам меня завербовать? – усмехнулась эльфийка. – А ты не забыл, кто из нас кого победил?

– С помощью светлой силы, не забывай об этом, – улыбнулся в ответ Никита. – Ты же видела, как я сражался. И уже поняла, в чем природа моих способностей, – парень полностью открылся, покрывшись легкой светящейся аурой. – Так что насчет нового союза двух светлых начал? Чтобы вопреки всем темным мы смогли еще дальше продвинуться по нашему пути.

Мятежная королева задумалась, закусив губу. С одной стороны, предложение этого человека звучало просто безумно – пойти против всех, по-настоящему, до конца. А с другой стороны, он был абсолютно прав. Квиллы и империя даже и не думали делиться с ней своей силой, а тут впереди забрезжила возможность продвинуться вперед. И ведь на такое мог бы решиться только светлый... Темный бы никогда не доверился другому, он бы до последнего подозревал подвох, боялся предательства и предал бы сам. А светлый – он смог поверить в нее, а она в свою очередь, зная о его природе, могла поверить в него. Как иронично.

– Чего ты хочешь? – Хлоя остановилась и вскинула вверх сразу обе руки, окружая их с Никитой полноценным боевым щитом из Живых молний. Учитывая, куда свернул разговор, она просто обязана была сделать все возможное, чтобы никто ни при каких обстоятельствах не смог бы услышать то, о чем они сейчас будут говорить.

«Дуракам везет!» – буркнула Си, увидев молнии, ставшие знаком того, что Королева приняла предложение последнего воина света.

Никита же в ответ только улыбнулся, а потом рассказал своей новой союзнице о планах Сириуса. Возможно, нынешний магистр смерти не оценил бы этого поворота, но, вообще-то, ему просто не стоило забывать, что собой представляют последователи его бывшей стихии. Настоящие последователи, которые умеют чувствовать, когда можно довериться другим людям, а когда нет... А потому так и не отказавшиеся от этой пагубной для многих других привычки.

– Значит, тот, кто соберет силу всех тринадцати миров, станет богом... – задумчиво повторила Королева, и сразу стало понятно, что она уже примерила эту роль на себя. – Хочешь, чтобы теперь я помогла тебе бежать?

– Хочу, чтобы ты сделала то, что должно, и сдала меня Империи, – покачал головой Никита. – Они отправят меня в мир духов. И там я смогу добыть ихор призраков, который приблизит нас к цели. И так постепенно мы соберем остальные части головоломки.

Про себя парень отметил, что гораздо проще было бы воспользоваться порталом, но если в некоторые миры вроде Земли путь открыт любому желающему, то с более сильными приходилось следовать правилам и использовать только уже готовые проходы.

– А ты в курсе, что известны координаты только двенадцати миров? – Хлоя внимательно посмотрела на парня, озвучив еще одну большую, как ей казалось, проблему.

– Мне известны все тринадцать, так что об этом можешь не беспокоиться, – Никита обозначил свою полезность, вызвав довольную ухмылку эльфийки. Кажется, она была довольна тем, что ее новый союзник проявляет разумную предусмотрительность и рациональность. Так меньше шансов, что он в итоге ее подставит.

– Ты сможешь выдержать пытки? – задала она следующий вопрос.

– Да, – парень вспомнил бабушку, чье тело он оставил в тайном склепе рыцарей света и к которому он обещал вернуться с новой силой.

– И последний вопрос, – эльфийка вздохнула. – Почему ты считаешь, что я не выдам твои секреты? Что решу рискнуть вместе с тобой, вместо того чтобы продать все это империи и получить гарантированную награду?

– Если бы я сомневался, я бы не начал этот разговор, – Никита был абсолютно спокоен, несмотря на холод в голосе Хлои. – Ты – светлая, я понял это. И я прекрасно знаю свет, знаю, что мы не терпим компромиссов, нам нужен весь мир. И ни капелькой меньше! Так что ты поможешь мне, потому что никто больше не сможет предложить тебе так много...

– Помогу, – кивнула Королева. – Значит, ты рассчитываешь на мою силу в будущих операциях и, я так думаю, не отказался бы от воплощения Живого дерева, чтобы пережить твоё путешествие в мир духов?

Никита кивнул, но Хлоя лишь покачала головой в ответ, объяснив, что если о помощи они договорились, то о поддержке во время пленения можно забыть.

– Они найдут в тебе любые посторонние силы и артефакты. Взяв их, ты только подставишь себя и меня, – закончила она.

– А если они будут частью меня? – в самих словах Королевы Никита почувствовал еле заметное противоречие. А потом вспомнил, как Ария создавала его новый молот. Дварфка превратила артефакт союза в энергию, затем соединила его с холодной сталью. Так почему бы не оказаться чему-то похожему, но для людей?

– Есть один ритуал... – в ответ на слова парня Королева ненадолго задумалась, да так, что даже прикрывающие их молнии немного ослабли. Но, в конце концов, она пришла в себя, а потом показала Никите комбинацию из четырех рун. – Управление, место для истинного имени – уверена, после того как ты угонял мою нежить, ты его знаешь – потом разделение и соединение. Последний знак также несет смысл воплощения, так что твои враги получают подсказку... Затем попробуют лишить тебя этой силы. Но ты же светлый, потом восстановишь все, что от тебя отрежут.

С таким напутствием Мятежная королева сама применила эту комбинацию знаков, а потом на руке Никиты появился зелёный браслет.

– Это наша связь, – сказала Хлоя. – Когда достанешь Живую эктоплазму и будешь готов перейти к следующему этапу, вызовешь меня.

После этого Королева передала парню горсть зелёных шариков – того самого ихора Древнего леса, за которым все к ней приходили. И теперь уже Никита применил показанную ему способность. Мгновение, и к первому браслету добавился второй. Тоже зелёный, но чуть светлее.

«Хорошо получилось, – заметила Си. – Эти браслеты действительно стали частью тебя. И даже когда тебе отрубят руку, чтобы их снять, они останутся с тобой.

Надо будет только ее восстановить».

«Думаешь, тебя тоже будет лучше спрятать таким же образом?» – спросил парень, до этого планировавший в крайнем случае просто закинуть дневник в тайный храм рыцарей света. Вот только вариант сохранить верного товарища рядом с собой нравился Никите гораздо больше.

«Давай уже», – буркнула книга, и парень снова воспроизвел в воздухе цепочку рун.

– Третий браслет, – оценила Мятежная королева. – Это, видимо, то создание, с которым ты шептался? По ауре было немного похоже на демона. Вот только демон света... Хм, не слишком ли противоречиво? Впрочем, такие мелочи мне не интересны. Ну что, готов?

Никита на мгновение задумался. Сейчас, когда ему открылась возможность сохранить связь с теми, кто ему дорог, он задумался об Арии, о своем молоте... Поддержка дварфки и верного оружия точно была бы не лишней. Но тут на границе восприятия стало ощущаться чье-то присутствие, и Мятежной королеве пришлось поторопиться. Молнии стали бить чаще, а потом они все дружно врезались в Никиту, выбивая из него сознание.

Последнее, что он успел услышать, был голос Хлои.

– ...Пытался сбежать, пришлось немного приголубить.

И тишина.

Все еще три года назад

В сознание Никита пришел в тот же вечер, и это пробуждение было гораздо менее приятным, чем обычно. Как оказалось, он сидел в клетке... Вернее, стоял, пока его руки и ноги были разведены зачарованными цепями аж до боли в напряженных мышцах.

– Кажется, тебя опасаются...

Тихий голос, знакомый силуэт со шляпой – Никите потребовалась всего пара секунд, чтобы узнать заглянувшую в его темницу гостью.

– Здравствуй, Марики, – парень поприветствовал инквизитора-ассасина секты Мертвого Полудня.

– Ты, кажется, не ожидал меня здесь увидеть, – девушка медленно двигалась по границе света от воткнутого рядом с клеткой факела и спускающейся на мир ночной темноты. – Зря... Не думал же ты, что я отпущу тебя, не дав доложить о твоём задании.

– Шаман... Шаман тана Гаррена – это Сириус Сольвейн, – Никита прислушался к голосу Марики, но не услышал в нем того, что так яростно звучало в каждой нотке речи Мятежной королевы. Готовности сражаться за своих до конца. Увы, девушка-ассасин по природе своей профессии всегда была готова отступить. А значит, и рассчитывать на нее как на нового союзника света, увы, было нельзя. Пусть и хотелось. В голове Никиты в этот момент крутились слова дневника о том, что он меняет тех, кто рядом, и парень надеялся, что шанс перетянуть девушку на свою сторону есть, но...

– Говорил с ним? Что он хочет? – Марики словно почувствовала промелькнувшее в парне разочарование и нахмурилась.

– Как обычно, захватить мир, вернее, все миры, – Никита и не думал ничего скрывать. Прежде всего, потому что иначе Марики его просто убьет. Он достаточно хорошо знал девушку, чтобы не сомневаться в ее решимости выполнить задание любой ценой и помешать всякому, кто встанет у нее на пути. Ну а потом, Сириус уже наверняка сменил образ, так что его приметы ничего не дадут нанимателям Марики.

«Стоп! – неожиданно парень оборвал сам себя. – Марики может отступить, но не делает этого, когда выполняет свои задания. Так или иначе она в итоге всегда движется вперед... А что, если свет станет для нее новой целью? Тогда бы это могло все изменить!»

– Что ж, немного поздно, но ты выполнил свое задание, – Марики окинула человека взглядом. Еще недавно он был одним из окружающих ее червяков, но очень быстро успел доказать, что в нем есть что-то стоящее. В конце концов,

именно при его участии она получила долгожданный статус мастера. – Жаль, что ты не позвал меня вовремя, но, думаю, плен и столкновение с самой Мятажной королевой тебя извиняют. Готов отправляться домой?..

Девушку начали окружать тени, трансформируясь в четыре ножа, каждый из которых нацелился на основания цепей, что удерживали парня.

– Стой! – Никита прошептал это слово, но в окружающей его тишине оно прозвучало почти как крик. Словно отразилось от невидимых стен... Ну, конечно, девушка позаботилась, чтобы ее беседе никто не помешал.

– Ты хочешь в плен... – Марика окинула парня сомневающимся взглядом. – К эльфам...

– Разрушить империю тьмы можно только изнутри, – ответил Никита, даже и не думая удивляться наполняющей его уверенности. После обретения себя он уже не сомневался, что только так все и должно быть. – Посмотри на меня, на мою кровь, на остатки духовной энергии, что еще бегут в ней...

Никита не был уверен, что его слова смогут заставить Марику покинуть тень – границу света и тьмы, где она всегда могла скрыться – но девушка моментально подалась вперед. Ее ноздри расширились и затрепетали, потом пальцы крепко сжали одну из покрывающих тело парня ран, а потом она приблизилась к ней губами... Марика не кусала Никиту, даже не касалась его, но одного ее горячего дыхания было достаточно, чтобы сознание парня превратилось в самый настоящий хаос.

– Вот почему меня к тебе так тянет, вот что в тебе необычного... свет... – губы Марики шевелились, задевая короткие волосы на руке Никиты, и в этот миг его биение его сердца участилось сразу в несколько раз. Хотелось пошевелиться, хоть как-то, но цепи крепко держали парня, и, возможно, именно это позволило ему почти сразу прийти в себя.

– Помоги мне! – парень не дал Марике ничего додумать, а сам решил сказать самое главное. – Вот комбинация рун, которая свяжет нас и которую в отличие от переговорных дощечек не сможет никто отобрать. Обещаю, как только я закончу с миром духов и буду готов двигаться дальше, то позову тебя.

– Закончишь с эльфами и миром духов... – Марика сделала шаг назад так, что ее точеный силуэт, размазанный в пламени факелов, навсегда отпечатался в памяти Никиты. – Звучит интересно. У меня нет на тебя заказа, поэтому я отпускаю тебя. Но ты учти, что к нашей следующей встрече тебе надо будет хорошенько подготовиться. Если, конечно, ты хочешь из жертвы стать кем-то большим.

В этот момент девушка закончила формировать рисунок из показанных Никитой рун, и на руке парня звякнул четвертый браслет. Серый, словно лента из отвердевшего дыма. Получилось! Марика поверила ему! Пусть в мелочи, но поверила.

– Кто здесь? – стоило девушке закончить, как поставленный ею полог, прикрывавший их с Никитой, пропал. И сразу же на звон нового браслета явился один из эльфов, отвечающих за транспортировку ценного пленника.

– Я! Или забыл, кого вы тут держите? – ответил Никита. После ухода Марики внутри все ныло, и хотелось сделать хоть что-то, чтобы унять эту боль.

И у него получилось. Эльф сначала только хмыкнул в ответ на отдающую вызовом фразу, но потом все же решил проучить наглого пленника. Он быстро огляделся по сторонам, а затем, убедившись, что его никто не видит, кроме подошедшего напарника, быстро вырубил слишком много возомнившего о себе человека.

Два года назад

– Сколько он уже без сознания? – возле валяющегося на полу камеры человека стояли Саймус Квилл и смутно напоминающий его взрослый эльф.

– Все время, что мы не пытаем его... – ответил зеленоволосый. – Когда в него вливаешь энергию, он словно просыпается. Нет – снова отключается.

– Ты пробовал убедить его по-хорошему?

– Предлагал службу, знания, даже союз равных... Впрочем, насчет последнего, наставник, уверен, он понял, что я не серьезно.

– В общем, ценнейший пленник, из-за которого Мятежная королева написала в совет кланов империи на нас личную жалобу, оказался пустышкой?

– Нет! – молодой Квилл покраснел. – Уверен, в нем есть тайны! Нужно просто еще больше времени, и он расскажет, где заполучил себе духовное ядро света, что за браслеты у него на руке и что он, в конце концов, задумал.

– Твоя ученица что-то слишком много себе позволяет, – старый Квилл резко перевел взгляд в сторону, где стояла девушка, которую двадцать третий наследник клана зачем-то притащил за собой из окраинного городишки и до сих пор держал при себе. – Непозволительно отвлекать высших таким количеством эмоций.

– Прошу прощения, – Саймус склонил голову за Алису, которая, благоразумно следуя правилам, не посмела сама открыть рот. – Моя воспитанница когда-то училась вместе с этим человеком – еще до того, как он сошел с пути тьмы.

– Да, я чувствую... – усмехнулся наставник. – Жажда крови, радость, что соперник повержен, гордость за правильно сделанный выбор. Кажется, ты нашел себе хорошую цепную кошку, ученик, – старый Квилл перевел взгляд с девушки обратно на пленника и на мгновение задумался. – Что же касается его, думаю, мы поступим следующим образом. Отруби ему руку с этими браслетами и брось обратно в камеру, посмотрим, что будет дальше. Если он все же проявит себя, вызови меня. Если нет – лишние рабы в мире духов нам никогда не помешают.

Наставник ненадолго задержался, чтобы успеть увидеть, как его ученик начнет выполнять приказ. Свистнул меч, рука пленника отделилась от тела, но тот никак на это не отреагировал, даже бровью не повел. А таинственные браслеты тут же пропали. Впрочем, это было неудивительно, учитывая, что во всех проверочных ритуалах они реагировали на воздействия точно так же, как и само тело этого человека.

– Что ж, некоторые тайны мы разгадываем, – тихо пробормотал себе под нос наставник наследников семьи Квилл, – а некоторые нет. Но в таком случае нужно позаботиться, чтобы эти секреты просто оказались уничтожены. Но уничтожены правильно. Никто не должен даже подумать, что Квиллы не смогли до чего-то докопаться. Вот для чего этот человек полежит тут пару лет: мы

убедимся, что он неопасен, а потом... Сделаем все как обычно, как это бывало уже сотни и тысячи раз.

Год назад

Никита на мгновение пришел в себя. Он все еще лежал в камере, без руки, подпитываясь лишь за счет еле заметного поглощения энергии из окружающего пространства. Безумно хотелось сделать хоть что-то, но парень сдержал себя. Хоть уже больше пятисот дней он не шевелился, но, тем не менее, успел добиться многого. В плане понимания себя, своей личности, своей воли...

«Сдавайся... Просто выпусти нас, и мы освободим тебя...»

В голове уже привычно раздались чужие голоса. С тех пор, как ему отрубили руку и количество своих ключей сравнялось с демоническими, те стали все чаще и чаще поднимать голову. Скрытая в них злая воля и раньше пыталась подавить парня, но теперь каждое мгновение его жизни превратилось в поле для сражения. Демоническое начало давило, он сдерживал его... И сдерживал заодно и часть себя, которой так хотелось, чтобы все это закончилось. Чтобы он подал хотя бы признаки жизни, чтобы застоявшаяся кровь побежала по жилам, как раньше, чтобы древняя сила света начала восстанавливать руку.

Но пока было еще слишком рано.

Сейчас

А теперь время пришло! Никита разгонял свой духовный источник, чтобы тот, будто маленький ядерный реактор, прогнал через его тело как можно больше энергии. Исцеляя то, что можно исцелить. Выводя из организма то, что умерло уже навсегда.

«Жаль, на восстановление руки уйдет не меньше пары дней, – Никита прикинул свои силы. – А значит, до этого нужно будет постараться выжить без ихора Живого дерева, без моего дневника и без чьей-либо помощи. Проклятье! И ведь из всего этого мне сейчас больше всего не хватает Си! Чтобы выговориться!

Чтобы хоть кому-то рассказать, что я думаю о всяких безумных планах! И тех, кто в них бездумно впутывается, даже до конца не представляя, что именно его будет ждать!»

Парень, наконец, смог оторваться от пола и взгромоздиться на одну из лавок, приколоченных вдоль борта телеги, на которой они ехали.

Глава 1. Белое и черное

Когда тело приняло вертикальное положение, Никита смог получше осмотреться по сторонам. Помимо эльфа с обрезанными ушами в телеге, которую тянула сразу пара лошадей-умертвий, сидело еще десятка два пленников. Пара остроухих, трое орков – к сожалению, незнакомых – шестерка каких-то покрытых шерстью существ и люди... Людей было больше всего, но в отличие от других рас у них явно было гораздо меньше сил. И часть из них, как и Никита недавно, просто лежала на полу телеги. Кто-то постанывал, кто-то молчал...

– Сейчас, – парень еще сам до конца не пришел в себя, но снова присел и принялся помогать одному из лежащих на полу доползти до стенки телеги и опереться на нее. Заодно немного подлечивая его через касание, чтобы никто не смог заметить проявление его силы со стороны. Делать это одной рукой было довольно непривычно, но, к счастью, на исполнение Дикого лечения это совершенно не влияло.

«И вот зачем я лезу? – разговаривал Никита сам с собой. – Я же могу больше не помогать другим. Захочу, так всех тут брошу, и никакой свет после этого от меня не откажется. А даже если бы у него и появилось такое желание, что-то не вижу других адептов, готовых перехватить у меня знамя...»

Несмотря на появившиеся сомнения, стоит ли ему вмешиваться, парень, тем не менее, продолжал приводить в порядок обессиленных пленников, вызвав тем самым недовольное ворчание остальных участников поездки.

– Что ты делаешь? – обрезанный эльф, как его окрестил про себя Никита, окинул парня взглядом. – Если будут ослабевшие, то именно их и кинут призракам,

когда нас прижмут. А не будет слабаков, тогда стражники могут взять вообще кого угодно!

– Вот и хорошо, значит, никто не умрет просто так. А с призраками можно и сразиться, – ответил Никита, продолжая свое дело. В памяти всплыли его собственные схватки с жителями потустороннего мира под Никсом.

«Кажется, я понял, – про себя же парень продолжал пытаться разобраться с причинами своего поступка. – Я никому ничего не должен, но я все равно не вижу ничего плохого в том, чтобы помочь другим. Просто потому что могу. И, наверно, потому что мне это ничего не стоит... А призраки? С ними мы точно справимся!»

– Видимо, ты из тех дураков, что сражались с духами в нашем мире, и потому решил, что справишься с ними и тут? – обрезанный даже привстал. – Так вот без стихии Живого дерева, которая только и может их сдержать, ничего не выйдет. Иначе, думаешь, почему бы мои сородичи скупали весь ихор Древнего леса?

– Сядь! – один из мохнатых пленников оттолкнул Никиту от очередного человека, которому тот собирался помочь, и бросил на скамейку.

Парню очень захотелось вскочить и дать в морду тому, кто посмел его остановить. Вот только без руки да с продолжающими без нее бунтовать демоническими ключами подготовиться к этому было совсем не просто. Да и, сказать по правде, Никита теперь уже был совсем не уверен, стоит ли на самом деле помогать выбившимся из сил. Если призраков, о которых все говорят, никак не остановить, если те так или иначе заберут чьи-то жизни, то почему бы не пожертвовать теми, кто в итоге принесет меньше всего пользы.

«А я бы им все равно помог...» – темная половина парня тоже пришла в себя и подала голос.

«Почему? Ты же обычно за то, чтобы мы не рисковали ради других!» – удивился Никита.

«Потому что „не рисковать“ в текущей ситуации – это логическая ошибка. Попытка остановиться на первом попавшемся решении, даже не попытавшись подумать, – назидательно ответила темная часть парня. – Смотри, если все

останется как есть, то раненые и слабые погибнут, те же, кто сейчас при силе в нашем отряде, так при своем и останутся. Если же мы поможем кому-то, и они переживут нападение, то они автоматически станут твоими должниками. Теми, кто прикроет тебя в будущем, кто склонит перед тобой спины, чтобы по ним ты смог вскарабкаться на вершину. Ну, и как вишенка на торте – если умрет кто-то из тех, кто силен сейчас, это только облегчит твой путь. Так что именно сейчас я за помощь. Твори добро, чтобы править всеми!»

Темная половина замолчала, Никите же безумно захотелось сплюнуть, чтобы избавиться от послевкуся того, что он только что услышал. Надо же, как оказалось, можно перевернуть даже самые добрые мотивы... И тут, избавляя парня от необходимости принимать решение, на колонну с пленниками напали.

Откуда-то спереди долетели чьи-то крики, раздался треск, а потом их телега словно налетела на какое-то препятствие, перевернулась, и пленники посыпались на землю, как перезревшие горошины из стручка. И мало им было повреждений от ударов, так, видимо, еще и сработала система защиты от побега. Как только тела преодолевали края телеги, в них били молнии, оглушая и временно лишая возможности двигаться. Никите в этом плане повезло – прижатый к стене, он сначала смог удержаться в телеге, а потом кто-то из начальства отключил защиту, и он, эльф и пушистые задиры смогли выбраться наружу без каких-либо проблем. Впрочем, тут же поспешив спрятаться за обломками столкнувшихся повозок, чтобы успеть разобраться, что же тут творится.

Впереди тем временем сразу несколько телег наподобие той, в которой они ехали, собрались в круг, а посередине между ними вверх начало стремительно расти огромное дерево. Всего через пару мгновений его крона раскинулась во все стороны, накрывая всех, кто оказался поблизости, мерным серебристым сиянием. А вокруг продолжали носиться похожие на туманных змей существа – видимо, те самые местные призраки. Вот одно из них заметило неудачно высунувшегося из-за ближайшей телеги пленника, рвануло в его сторону, ухватило своей призрачной пастью, а потом, чавкая и пуская слюни, утащило куда-то в сторону. Тот даже завопить как следует не успел, настолько быстро все произошло.

– Нам надо добраться до кроны и стражников, и тогда духи не смогут нам навредить, – рядом раздался яростный шепот обрезанного. Эльф объяснял свой план пушистым попутчиком. – Берем по паре тех, кто без сознания, как и

предлагал наш добряк, – он кивнул на Никиту. – Если судьба будет к нам благоволить, и на нас по пути никто не набросится, спасем их души. Нет – кинем тела призракам, и спасем своим жизни. Ну как, вы со мной, уважаемые мехведи?

– Мы возьмем по четыре тела, чтобы до нас точно не добрались, – кивнул тот самый пушистый, что до этого мешал Никите. Учитывая, что он был на целую голову выше человека и раза в два больше в ширину, то сомнений в его способностях не было никаких.

Сам же Никита в этот момент замер без малейшего движения. Его поразила неожиданная мысль: вот же перед ним пример той самой логики, что недавно продемонстрировала его темная половина. Только теперь в исполнении не абстрактного проявления запечатанных в его теле демонических ключей, а реальных существ. Ведь если посмотреть на голые факты, что сейчас собираются сделать эльф и мехведи? Они будут спасать других пленников! Да, при этом они уже сейчас готовы бросить их на полпути, только чтобы случайно не оказаться на пути призраков... Но так ли много тех, кто готов не просто помогать, а именно рисковать собой ради других? Увы, обычно все заканчивается исключительно на первом варианте. Цинично, подло – впрочем, даже так в итоге может получиться красивый результат.

«И как в такой ситуации вообще можно понять, что такое добро, а что зло? – продолжал думать Никита. – Смотреть на реальные поступки, не обращая внимания на подобные мелочи? Или придирчиво ковыряться в каждом подвиге, проверяя, не было ли у того, кто его совершил, каких-нибудь подлых мыслишек?»

– Ты с нами? – обрезанный эльф увидел, что Никита начал медленно приближаться к их отряду.

– Да, – парень уже прикинул, что если он возьмет на себя троих, то они вытащат с собой вообще всех, кто оказался рядом после столкновения их телеги с той, что ехала впереди. – Значит, нам нужно добежать до кроны дерева?

– Проспал инструктаж? – усмехнулся эльф. – Да, рядом с Живым деревом призраки нас не тронут, а через час-другой, когда они уйдут, стражники снова его скроют, мы восстановим телеги и двинемся дальше.

До этого у Никиты были мысли, почему пленники едут так свободно, почему нет никого, надзирающего за каждым их шагом, но теперь все встало на свои места. Сначала он увидел парализующие молнии, а теперь еще и призраки... И кто решится бежать, когда единственное, что может спасти тебя от местных хищников, это дерево стражников? Можно было бы, конечно, попробовать напасть на них – Никита окинул взглядом десяток эльфов в полной выкладке, расположившихся в центре спасительной зоны. Вот только парень даже на расстоянии чувствовал силу, скрытую в их ключах – у обычных заключенных, кем они все были, в их нынешнем состоянии не было и шанса справиться с подготовленными клановыми воинами.

Никита, эльф и отряд мехведей подтащили к себе поближе лежащие вокруг них тела других пленников – тех, кто был либо слишком слаб, чтобы передвигаться сам, либо потерял сознание при падении.

– Эти трое сломали шеи, – старший мехведь отодвинул в сторону часть собранных его подопечными пленников.

– Подожди... – Никите пришла в голову идея, как они могли бы еще немного улучшить их план.

На самом деле парню хотелось призвать все свои силы. Молот из холодной стали, крылья – и свои личные, и костяные – но увы... Из-за противостояния с демоническими ключами до того, как он восстановит руку, то есть еще пару дней, об этом не стоит даже думать. А вот на что он мог точно рассчитывать и в таком состоянии – это руны. Их ведь можно рисовать очень медленно и так же медленно напитывать энергией...

«Подчинение и мое истинное имя», – парень вывел над первым трупом ту же пару знаков, что во время сражения в Древнем лесу помогала ему перехватывать контроль над нежитью Мятежной королевы. Можно было бы использовать и полноценный ритуал поднятия, как он когда-то сделал со своими крыльями, но не на глазах же у всех. Тем более что и подобного грубого вмешательства должно было хватить.

«Только бы получилось!» – Никита перепроверил все нарисованные им знаки.

– Не получается, – хмыкнул эльф с обрубленными ушами. – Жаль. А то я уже успел подумать, что с нами отправили самого магистра смерти, который легко вытащит наши задницы из этой неприятности.

Мехведи хохотнули над этой незамысловатой шуткой. Еще бы, в этом мире повелителей смерти совсем не любили – еще одна причина для обладателя этой силы не отсвечивать.

– Иди! – Никита продолжал работать над лежащим перед ним телом.

Но то не двигалось. Все могла бы исправить одна-единственная капля крови парня, не зря же когда-то Марика поцеловала его, только-только доев сердце мастера смерти. Однако это раскрыло бы опасную природу парня. А Никита все еще верил, что сможет добиться результата и так... И нет, это не была вера в чудо, что он неожиданно откроет новую способность, словно в сказке. Он просто использовал урезанную версию уже известного приема – как быстрый шов, чтобы стянуть рану. Порой, когда нет времени на аккуратные стежки, и он совсем не плох.

Но аналогии лживы, а идея парня пока категорически отказывалась работать.

«Ключей нет... В мертвце просто нет энергии, чтобы выполнить твой приказ, – темная половина Никиты присоединилась к его размышлениям, когда тот уже отчаялся. – Мне кажется, тут может быть только один выход. Бери ключи из тех, кто без сознания. Раз так их жалеешь, вырви из рук-ног. Да, они останутся инвалидами, но зато выживут, и вам не придется рисковать ничьими жизнями!»

Никита после этого чуть не выругался про себя. Насколько же просто было раньше, когда он помогал и даже не думал о последствиях или о том, как все выглядит со стороны. А сейчас, когда он сам должен принимать решения, когда идет постоянный выбор между большим и меньшим злом...

«Кстати, насчет этого! – неожиданно ему пришла голову новая мысль. – Если им просто нужна энергия, то, может быть, получится обойтись без ключей! Вот же оно – то, чего мне не хватало!»

Парень потянулся внутрь себя и зачерпнул часть бурлящей в его духовном кристалле силы. Причем он выбрал не ту, что генерировали его собственные

ключи, а ту, что создавали демонические. Ту, с которой он до того все время боролся, не смея выпустить наружу ни малейшего ее кусочка... Но теперь – почему бы и нет?

– Аж полегчало! – парень словно вырвал из себя комок клубящегося черного дыма, а потом, вложив его в грудь лежащего перед ним трупа, снова повторил руны подчинения и истинного имени. – Иди!

Мертвец, не открывая глаз, перевалился со спины на живот, затем приподнялся на четвереньках... и тут же рванул вперед! Увы, егохватило где-то метров на десять, и силы оставили ожившее тело. А к Никите повернулись сразу семь пар глаз. Шесть черных – это мехведи, и одна желто-оливковая – это обрезанный эльф.

– Это... – начал было последний.

– Я не магистр смерти, – сразу оборвал его Никита. – Вот руна Подчинения. Наполняете трупы энергией, потом используете ее, и они смогут немного пробежать. Никаких мозгов, ничего большего кроме простых команд они сделать не смогут – не то, что у профессионалов. Но нам ведь и надо не так много.

Парень успел понять, что от истинного имени при работе с такими вот неразумными трупами нет никакой пользы, и не стал усложнять схему. Тем более что не все могли знать необходимый для полного контроля над трупами знак.

– Тогда раненых можно не брать, – задумался главный мехведь.

– А если за нами все же кто-то бросится? – отрезал Никита. – Лучше подстраховаться и взять. Или сил не хватит?

«Аха-ха-ха! – темная половина внутри парня зашлась от хохота. – Значит, все-таки можно манипулировать другими ради добрых дел. Ничего, так мы с тобой и до убийств доберемся!»

Никита старался не обращать внимание на голос внутри своей головы. За два дня, а то и быстрее – потому что он будет стараться изо всех сил – он отрастит

руку, восстановит баланс внутри организма и заткнет это наглое создание! А пока нужно просто довести дело до конца. Спасти остальных пленников, спастись самим и по возможности проверить, действует ли что-то из его арсенала на местных призраков.

– Начали! – обрезанный эльф, внимательно наблюдающий за полем боя, увидел, что призрачные змеи начали двигаться в их сторону, и понял, что времени у них больше нет.

– Запускаем бегунов! – скомандовал Никита, и семь подготовленных за пару минут мертвецов уверенной группой рванули в сторону леса.

Половина из них рухнула, пробежав буквально пару метров, но зато остальные пока держались. И это не оставило призрачных змей равнодушными. Издав какое-то еле слышное завывание, они рванули за приманкой, а отряд пленников, взвалив на себя своих раненых и обездвиженных товарищей, помчался в сторону дерева и стражников.

«Ну же!» – Никита обернулся, чтобы увидеть, как до запущенного лично им мертвеца добрался один из призраков.

Помимо насыщения энергией в последний момент парень прикрыл своего чемпиона еще и Ударом духов, способностью, которая в Никсе хотя бы немного защищала его от потусторонних созданий. Увы, здесь, как и рассказывал эльф, это ни капли не помогло. Призрачная змея снесла мертвеца парня точно так же, как и всех остальных. В итоге у того в запасе на крайний случай осталась только духовная энергия света, но и на нее, если честно, надежд было не так уж и много.

– Мы спаслись! – за пару метров до защитного полога от Живого дерева эльф с обрезанными ушами бросил на землю раненого пленника, которого тащил до этого.

Он забежал под защиту, а застонавший от падения человек принялся из последних сил шевелить руками и ногами, пытаясь хотя бы ползком добраться до безопасного места... Только Никита успел подумать, что одного такого пленника он точно успеет затащить под крону дерева, как бегущие рядом мехведи тоже избавились от лишнего груза. И теперь в считанных метрах перед

Живым деревом лежало больше десяти человек, а призрачные змеи, уже покончив с трупами-обманками, снова спешили сюда за новой, настоящей добычей.

– И что будешь делать, человек? – эльф с обрезанными ушами с вызовом посмотрел на Никиту, и сразу стало ясно, что он с самого начала задумал эту провокацию. – Ты так хотел всех спасти! Ну так пробуй, теперь все зависит только от тебя! Или ты все же не такой крутой, каким хотел казаться?

«Спаси хотя бы парочку, столько мы заберем без лишнего риска, зато получим верных слуг. Лучше бери орков, у тебя с ними как раз получается отношения выстраивать», – принялась советовать темная половина.

И Никита на самом деле не видел сейчас другого выбора: рисковать собой, рисковать всем их планом, спасением бабушки – только чтобы спасти пару жизней? Сейчас, когда свет им больше не управлял, он был совсем не уверен, что хочет этого.

«Тем более что они ведь не просто так сюда отправлены. Не все же преступники в империи оказались тут незаслуженно, как ты. Кто-то мог попасть в мир духов и за реальные преступления. Так что их смерть может быть даже благом!» – темная половина продолжала вещать, легко находя оправдание любым поступкам.

И только ради того, чтобы пойти ей наперекор, Никите хотелось сделать что-нибудь другое. Но не умирать же? Или... Тут парень неожиданно заметил, что, как только он зашел под крону Живого дерева, процесс восстановления его отрубленной руки резко ускорился.

«Ну, конечно, это же тоже свет... Просто другой! – понял он. – И теперь у меня более чем достаточно нужной энергии!»

Никита теперь невооруженным взглядом видел, как восстанавливаются кости, мышцы... Но его больше интересовало появление нового ключа – и не зря. Стоило только его контуру блеснуть, как начал проявляться и один из созданных им три года назад браслетов. Самый первый, тот, который ему подарила сама Мятежная Королева. И теперь то, что призраки-змеи были уже совсем близко, совершенно не волновало парня. Он знал, что сможет с ними справиться.

– Ты спрашивал, что я буду делать? – Никита посмотрел на эльфа с обрезанными ушами, а потом призвал Красное пламя, чтобы прикрыть себя со всех сторон. Себя, а заодно и немного света, который он выпустил наружу, чтобы проверить, как эти две силы проявят себя в таком месте. – Я просто хорошенько им наподдам!

В этот момент вслед за первым появился и второй зеленый браслет – именно он парню был и нужен!

Глава 2. Сферы

«Наверно, одной хватит...» – Никита преобразовал часть браслета обратно в иخور Живого дерева, ухватил горошинку этой энергии, а потом сжал ее в кулаке до хруста костей. Чтобы пальцы раздавили толстую зеленую стенку, а по ладони потек едкий желтый сок.

«Не проще ли было создать дерево?» – в мыслях Никиты раздался такой знакомый голос, и парень со счастливой улыбкой понял, что его рука восстановилась настолько, что появился и третий браслет. Тот, в котором был скрыт дневник, его Си.

«Я очень рад тебя слышать, – Никита почувствовал, как постоянное напряжение, в котором он находился последние три года, начало отступать. – А насчет ихора... Просто подумал, что раз моя духовная энергия света резонировала с деревом стражников, то почему бы и сейчас не усилить эффект. Вот и раздавил».

«И теперь, когда все вокруг засияет, никто ничего необычного не заподозрит?» – ехидно уточнила Си, и Никита еще больше убедился в том, что ему очень сильно не хватало древней книги светлого ордена.

«У меня, вообще-то, рука отросла, – возразил парень. – Так что странностей и так более чем достаточно».

«Да всем плевать на твои конечности, – отмахнулась Си. – Уверена, никто из стражников даже не помнит, что ты был калекой. А вот намечающееся светошоу они точно не пропустят».

«Ты права, – Никита легко признал свою ошибку. Какой смысл пытаться сохранить лицо перед дневником, если тот и так все видит и знает? – Тогда сбавим эффекты...»

Парень еще успел подумать, что эльф и мехведи-то точно не пропустили изменения в его организме, но они и не стражники, чтобы так уж бояться последствий. А потом он прокусил губу и, постаравшись сделать это незаметно для всех, плюнул вперед слюной, густо замешанной с его собственной кровью. Ведь что может лучше всего остановить вошедшие в резонанс стихии света, как не стихия тьмы. Вернее, смерти!

«У тебя нет такой духовной энергии, – вмешалась Си. – Надо было действовать проще – добавить эманации твоих демонических ключей, они бы все и нарушили».

«И демоническую энергию все бы сразу заметили. Может, не соотнесли бы напрямую со мной, но на заметку точно бы взяли. А оно мне надо? – Никита не собирался соглашаться со всеми предложениями древней книги. Да, в чем-то она его обходила, но в чем-то и он мог оказаться впереди. И это было правильно, таким и должно быть настоящее партнерство. – А что касается смерти... Помнишь же, как я получил к ней доступ? Через кровь на губах Марики! И моя же кровь помогала мне поднимать мертвых... Так что теперь уже я уверен, что все сработает, как надо!»

В этот момент к свечению вокруг парня добавился треск, словно от множества шаровых молний. Или от искрящей проводки... А потом ихор в руке Никиты взорвался, отрывая парню кисть, а во все стороны ударила тяжелая волна воздуха, наполненного энергией Живого дерева. Призраки-змеи, столкнувшись с ней, попытались сдержать напор, но уже через мгновение их просто смело. Пленники, брошенные обрезанным эльфом и мехведями, тоже немного пострадали. Их всех вдавило в землю, у кого-то даже оказались сломаны пара костей, но, главное, все в итоге остались живы.

– Затащите их назад!.. – Никита словно через вату услышал крик старшего стражника.

«Тебя оглушило, – доложила Си, – но ничего страшного. Пара минут, твой духовный кристалл разгонит лишнюю энергию, и придешь в себя».

Никита будто урывками видел, как недовольные пленники таскают под защиту дерева его и всех остальных, кого бросили у самой защитной черты. Было понятно, что они опасаются нового появления призраков, но пойти против прямого приказа стражи все равно никто не решился.

– Ты! – как только парня бросили внутри периметра, к нему подошел тот самый эльф, который пару минут назад отдал приказ о спасении пленников. – Меня зовут капитан Дур-Сан, рассказывай, что именно ты только что устроил!

– Нашел зерно, лежало прямо на земле, – Никита принялся выдавать свою легенду. – Оно было треснуто, и как только я его коснулся, парализовало меня, а потом взорвалось!

– Ты забыл, что никому кроме эльфов нельзя касаться ихора Живого дерева? – капитан продолжал буравить парня взглядом.

С одной стороны, думал эльф, его история походила на шитую белыми нитками сказку. Но с другой, здесь, в мире духов, найти семечко было вполне возможно. По крайней мере, поврежденное. Да само мироздание могло просто подбросить его под ноги этому человеку, чтобы тот уничтожил опасную субстанцию. Такое уже бывало. И тут тоже выполнены все необходимые условия. Он – темный, ихор – поврежден. Дальше их энергии вступают во взаимодействие, а потом взрыв! Но если все же нет? Что еще это могло быть?

Дур-Сан смерил человека пристальным взглядом. Сам-то он ихор Живого дерева точно пронести не мог – всех пленников тщательно обыскивали до погрузки в телеги. А если даже с той стороны и попалась одна падкая на взятки сволочь, сейчас его подчиненные не оставили не осмотренным ни одного миллиметра этого розового тела. Человек точно был чист...

– Оно просто лежало, и я хотел отдать его вам, чтобы не досталось призракам, а то они бы точно постарались его уничтожить, – Никита видел, что его слова не

вызывают особого отторжения, и продолжал гнуть свою линию.

«Правильно, – поддержал парня дневник. – Чем благороднее твои цели и чем глупее реальные последствия, тем реалистичнее все выглядит. Вы, разумные, любите считать других ниже себя, и когда видите подтверждение своим мыслям, даже не думаете копать глубже».

– А ты его как раз не уничтожил... – снова заговорил капитан, добавив иронии в голос. Он все еще сомневался, но в итоге подумал, что не будет принимать поспешных решений. Если он вернет пленника, то тот достанется дежурящему сейчас клану Цири-Сан, его собственному клану. Вот только очевидно, что Квиллам, которые и сослали этого человека, подобное совсем не понравится. А подставлять свою семью Дур-Сан совсем не собирался. Пожалуй, хватит и детального доклада, потом же пусть решение принимают те, кто получает за это не простую ежемесячную премию, а долю от добычи Черной шахты. – Ладно, хватит болтать! Собираемся, чиним телеги и выдвигаемся! Тринадцатая сфера заждалась своих новых героев!

Капитан развернулся, и Никита, продолжая лежать на краю телеги – там, где его и бросили для разговора с Дур-Саном – принялся наблюдать, как их лагерь медленно, но верно превращается в разворошенный муравейник. Стражники принялись сворачивать защитное дерево, пленники восстанавливали повозки, закидывали туда раненых, а потом забирались и сами. Никита видел, как то в одной, то в другой телеге поднимался старший и махал рукой, чтобы к ним подошел стражник, проверил погрузку и активировал систему защиты от побегов.

«Все-таки странно, – Никита пошевелил пальцами на уцелевшей руке и, убедившись, что те слушаются, понял, что его организм начал успешно восстанавливаться. Стало немного легче, и он продолжил уже гораздо спокойнее. – Си, вот как ты думаешь, почему местные пленные так спокойно относятся к своему положению? Кажется, выдай им сталь и молотки, и они, чтобы заслужить благосклонность своих тюремщиков, сами бы себя еще и в колодки заковали».

«Смущает?» – Си словно думала о чем-то своем.

«Да, – Никита, впрочем, этого не заметил. – Я бы понял, будь тут только эльфы. Свои среди своих – они могли бы хорошим поведением заслужить благосклонность и прощение рода. Но тут орки, люди, другие расы... А они-то все прекрасно знают, на что способны зеленокожие и что благодарность им не особенно свойственна».

«Ты – светлый, ты – консул-прим тайной службы ордена Западной розы, – Си все-таки включилась в разговор. – Так попробуй проявить свою главную силу и понять...»

«Главную силу? – Никита немного растерялся. – Ты про мои крылья? Но как они тут помогут? Думаешь, тут кто-то всех контролирует, и мне надо ему врезать?»

«Нет, – парню послышалось легкое разочарование в голосе древней книги. – Почему ты думаешь, что твоя главная сила – это кулаки?»

«Не кулаки, а крылья», – возразил Никита, но в глубине души он понял, что Си имела в виду. И книга тоже поняла, что он понял, и потому решила не спорить дальше, а дать своему ученику время разобраться.

Никита постарался незаметно дотянуться до своего духовного ядра, а потом, используя то словно точку приема, принялся сканировать пространство вокруг. Но не активно, выпуская наружу свою собственную энергию – так бы он раскрыл себя. Нет, он просто пропускал все, что видел и чувствовал, через свой духовный кристалл, и свет внутри парня помогал ему интерпретировать эту информацию. Словно дешифратор, только для парящих в воздухе эмоций.

«Страх... – тихо сказал парень. – Я чувствую в каждом много чего разного, но именно страх объединяет всех пленников. И они боятся не столько диких призраков, сколько стражников и того, что за ними стоит... Как думаешь, что бы это могло значить?»

«Думаю, мы скоро узнаем», – Никита почувствовал, как древняя книга пожала своими несуществующими плечами, а прямо следом за этим он услышал, как к нему кто-то приближается со спины. Еле заметный шелест шагов, тихое дыхание, шуршание шерсти при касании борта телеги.

– Снова здравствуй, человек, – напротив парня показалась голова обрезанного эльфа, а потом рядом с ним пристроились и шестеро мехведей. Кажется, эти семеро успели спеться и теперь и дальше планировали держаться вместе.

– Зачем вы тут? – Никита пропустил энергию своего духовного кристалла по всему телу, убеждаясь, что оно полностью восстановилось, но шевелиться не стал. Пусть лучше его собеседники думают, будто перед ними лежит бревно с глазами. Если повезет, то они могут недооценить парня и наболтать чего-нибудь лишнего. А дойдет дело до драки, то и пропустить первый удар...

– Да вот решили поддержать старого товарища, – продолжал вещать эльф. – Кстати, меня зовут Захария Шин, а старшего среди наших пушистых друзей – вождь Уигрей.

Эльф кивнул на что-то иронично прорывавшего мехведа. А Никита понял, как что-то в сказанном этим зеленокожим зацепило его сознание. Имя ушастого? Да вроде он ни разу не слышал ни само имя, ни фамилию... Может, тогда звание вождя? Он ведь сам среди орков занимал похожий титул. Вернее, он был таном, что несколько выше.

«Может, показать ему?» – мелькнуло в мыслях парня, а потом, увидев ироничные перешептывания мехведей, он просто не выдержал.

– Меня зовут Кит, тан орков и людей седьмого Ночного полка города Никса, – парень поймал взгляд Уигрея, а потом выпустил наружу Красное пламя, окутывая всех шестерых мехведей.

Не для того, чтобы атаковать, а для того, чтобы те смогли ощутить его силу. Еще бы артефакт Союза сюда добавить, чтобы добиться максимального эффекта, подумал Никита. Но чего пока не было, того не было.

«Я слышу тебя, я чувствую свою жизнь и жизни братьев... – голос мехведа тем временем зазвучал в голове парня. – Ты на самом деле вождь! Не нашего народа, но и орки не твои родные братья, – Уигрей как будто о чем-то размышлял. – Да, если краснокожие признали твою силу, то и мне это не будет уроном чести. Запомни мои слова и, как придет время, зови! Я приду!»

Мехведь замолчал, Никита отозвал Красное пламя, и на несколько секунд в воздухе повисла тягучая тишина. В основном из-за Захарии Шина, который не слышал разговора в Красном пламени и ничего не понимал.

– Что он сделал? – обрезанный эльф посмотрел на того, кто еще недавно легко следовал всем его планам. Но вождь мехведей лишь пожал плечами. – Ну и ладно, – Захария раздраженно махнул рукой, – я не за тем сюда пришел. Просто хотел проверить собрата по плену и узнать... А как же так получилось, что до нападения у тебя не было одной руки, а теперь нет другой?

Глаза эльфа зло сверкнули, и он принялся буравить ими лежащего перед ним парня. Да, если остальные члены каравана пленников не обратили внимания на изменения, произошедшие с Никитой, то Захария ничего не упустил.

– Неужели сам не понял? – после короткого совещания с дневником Никита решил раскрыть самую нестрашную из своих тайн и перетянуть на нее все внимание. – А я вот был уверен, что ты обо всем догадался, еще как только я предложил создать кадавров для отвлечения внимания...

Парень замолчал, давая эльфу самому озвучить то, что сейчас крутилось у всех на кончиках языков.

– У тебя духовный кристалл смерти, – хмыкнул Захария. – Что ж, не буду врать, я удивлен, что тебя не прибили сразу. Но ученик смерти, или кто ты там, определенно пригодится нам в Черной шахте. Особенно в свете последних новостей.

– Каких новостей? – сразу напрягся Никита.

Несмотря на не самое мирное начало своего путешествия, он все еще надеялся, что дальше все закончится более-менее спокойно. Он доберется до шахты, соберет нужное количество Живой эктоплазмы, а потом тихо исчезнет, как будто его и не было. Не зря же он три года терпел, чтобы сейчас все пошло прахом!

– Демоны, – просто ответил эльф, а парень сразу вспомнил подземелья под Никсом.

Именно там он впервые увидел созданий нижнего мира, выбирающихся наружу за все новыми и новыми жертвами. А нежить, пусть и не без проблем, но умудряется их сдерживать. Все это – проявление круговорота силы, на котором был создан этот мир. Как бы силен ты ни был, всегда найдется кто-то, кого сама природа создала, чтобы уничтожать тебя. Так нежить побеждает демонов, а в свою очередь с теми же немертвыми прекрасно справляются обладатели Красного пламени... Ну, и так далее.

– Расскажи мне! – выдохнул парень.

– Да о чем рассказывать, – пожал плечами Захария. – Демоны – они в любом мире демоны. И лезут они точно так же, как и везде. Так что уже год ходят слухи, что тринадцатую сферу просто скоро закроют и откроют четырнадцатую.

– Бароны в ярости, наверно, – хмыкнул Уигрей. – У них только жизнь наладилась. Новеньких сразу прижимают к ногтю, никто не бузит, стражники не наглеют. А тут закрытие шахты, и совсем не факт, что эльфы решат переводить их на новое место, а не оставят умирать тут вместе со всеми.

И мехведь с эльфом под мерную тряску двинувшейся вперед телеги принялись вводить Никиту в курс дела. Заодно ответив на давно мучивший парня вопрос о послушности пленников. Как оказалось, все было устроено просто и элегантно. Есть месторождение эктоплазмы, вокруг него за счет переработки излучаемой энергии возводится купол, внутрь загоняются пленники, которые сами не могут выбраться наружу и, соответственно, попадают в полную зависимость от организовавших все эльфов. Те дают неделю на обустройство, а потом выставляют план на количество Живой эктоплазмы, которую нужно добыть, исходя из количества запущенных внутрь пленников.

– Во второй сфере один ушастый, бывший убийца, вырезал всех неугодных, – урчал Уигрей, – так после этого он просто не мог добывать необходимое количество эктоплазмы. Эльфы дали ему месяц на исправление ситуации, но, ясное дело, лишившись большей части пленников, тот не смог ничего сделать. В итоге шахту закрыли. А зеленоволосый, запертый под куполом без внешних поставок, в конце концов просто сдох вместе с теми, кого сам и убил.

Мехведь замолчал, и пока за него не продолжил Захария, Никита отметил, что тот эльф, судя по всему, был одним из Квиллов. Именно они же славятся таким

цветом шевелюры. Вспомнив эту семью остроухих, парень невольно вспомнил и того из них, с кем общался больше всего. Саймус, двадцать второй наследник, учитель Алисы, его бывшей одноклассницы с Земли... А еще помимо ученицы у него был телохранитель. Эльф с шрамом под глазом, Кириус Шин. Та же фамилия, что и у Захарии... И здесь, в Эдеме, где семья и род не пустой звук, подобное просто не может быть случайностью.

– Четвертую сферу закрыли после убийства стражников, – эльф тем временем продолжал свой рассказ о Черной шахте. – Бароны думали, что они дают столь ценный ресурс и могут позволить себе некоторые вольности. Но они ошиблись... В тот же день им обрезали все поставки, а жители пятой сферы, которую специально открыли поближе, еще долго по ночам слышали их дикие вопли. До тех пор, пока у жителей четвертой еще были запасы Живого дерева для защиты и возможность убивать тех, кто слабее, чтобы хоть как-то утолять голод. Но вечно так продолжаться не могло, и примерно через год последние звуки там затихли.

– А скрыть убийство стражников никто не пробовал? – Никита увидел, как впереди мелькнул шлем капитана Дур-Сана, и вопрос родился сам собой.

– Так погибла шестая и седьмая сферы, – пожал плечами Захария, не увидев ничего странного в этом вопросе. А вот та же Си не удержалась и хихикнула в ответ на кровожадность парня. – Одни не подумали и передали тело убитого стражника, решив, что эльфам хватит объяснения, будто тот просто споткнулся и упал. Вот только Квиллы наняли некроманта, и труп в ту же секунду, как оказался снаружи, указал на своих убийц. В седьмой сфере через три года, помня об этом, решили утаить мертвеца. Мол, нет тела – нет дела. Вот только эльфов это опять не остановило. Как они сказали, презумпция виновности. Раз нет трупа, который подтвердит, что вы ни при чем, значит, вы за все и ответите. Так еще одна сфера была закрыта раньше времени. Но зато восьмая и дальше, зная, чем им может грозить неповиновение и своеволие, работали уже не по одной сотне лет...

Эльф замолчал, мехведи тоже не спешили поддерживать беседу – вообще, эти пушистые гиганты оказались не особо разговорчивы. У Никиты же было еще много вопросов, но его спутники точно были не из тех, кто мог на них ответить. И парень погрузился в себя, прикидывая, а не слишком ли глубоко он себя загнал и сможет ли вообще выбраться из Черной шахты, куда его скоро доставят.

Глава 3. Демоны

Телеги с пленниками добрались до места через сутки. Вернее, сначала они проехали через черную стену, которая изнутри оказалась совершенно незаметна, а потом, через час, впереди показались очертания небольшой крепости. Простенькой, стены представляли собой самую обычную земляную насыпь без каких-либо дополнительных укреплений. Но тут Никита понял, что в этом и смысл. Что защищает местных от призраков? Деревья! Вот по всему периметру этого рукотворного вала и росли зеленые насаждения, еле заметно светящиеся в подступающей со всех сторон темноте. Когда телеги к ним приблизились, несколько орков, стоящих в карауле, по сигналу старшего оттащили кусок стены в сторону. Никита сначала даже глаза протер, не понимая, как они это сделали, но потом заметил, что в этом месте вал был возведен на стоящих на рельсах платформах, и все встало на свои места.

Стражники, оказавшись внутри поселения, ушли в сторону центрального здания, где, судя по всему, жили местные бароны, а телеги с новыми пленниками повезли в направлении одного из длинных серых домов, расположенных вдоль внешних стен. Судя по всему, новички в случае чего должны были стать своеобразной сигнализацией, если призраки каким-то образом прорвут защиту и окажутся внутри поселения. Телега тем временем въехала в один из огромных, будто заводские цеха, барачков, и в тот же миг защита с молниями отключилась. По крайней мере легкое покалывание, которое Никита до этого все время чувствовал где-то на границе сознания, пропало.

– Мясо, слушайте меня! – не успел парень оглядеться по сторонам, как внимание всех новичков привлек мощный дварф с оголенным торсом и огромной черной бородой до пояса. Он заскочил на специально сложенную по такому поводу гору из трехъярусных кроватей и теперь смотрел на всех сверху вниз.

– Эй, да кто ты такой?

– Вздумал нами командовать?

– Дварф возомнил себя главным? Забыл, что время безымянных королей давно закончилось!

Эльфы, орки и даже пара людей из нового призыва довольно резко отреагировали на теплый прием, но чернобородый ни капли не смутился. Впрочем, он явно не первый раз встречает пополнение, и пока не случилось ничего, выходящего за рамки.

– Я – ваш старшина, можете звать меня мастер Гоудо, – чернобородый тем временем продолжал спокойно вещать. – И первое, что вы должны усвоить... Вам тут не рады! Вижу, вы не понимаете – что ж, я объясню! Как только вы прошли через черную стену, в честь которой и названы наша шахта, план тринадцатой сферы увеличился. Мы еще не знаем, насколько вы хороши, не представляем, сколько из вас не переживет ближайшую ночь из-за своего бессмысленного гонора, но мы уже должны добывать больше!

– Я знаю правила! – в одной из дальних телег вскочил какой-то молодой парень. Никите даже на мгновение показалось, что это Серега. Но нет, это был какой-то местный. – Вы не можете нас убить! План-то не уменьшат! Так что можете пугать сколько...

Он не договорил. Потому что в этот момент борт телеги, у которого он стоял, пробило чье-то копье. И оно же, выскочив под углом, пробило парню горло, а потом и мозг. В итоге, так и не договорив, он рухнул вниз, на грязные доски, под ноги своим товарищам. И в тот же миг новички догадались отвести взгляд от стоящего на горе из кроватей дварфа и оглядеться по сторонам. Как оказалось, их со всех сторон окружили уже опытные работники, они стояли вокруг телег словно беззвучное море, и только длинные острые палки и лежащее без движения тело показывали, что будет со всеми, кто попытается дернуться.

– Запомните, – чернобородый тем временем продолжал. – Священны только жизни стражников. Все остальные, кто помешает нам выполнить план, будут уничтожены. Лучше на пару процентов увеличить личные доли, чем терпеть кого-то, кто решил свесить ноги с нашей шеи!

Дварф замолчал, и хотя у большей части новичков были довольно неплохо развиты их духовные кристаллы, никто не решился ему возразить. Наверно, тут было виновато и само место, то, как оно давило на всех, плюс молниеносность

расправы, и то, как обычная палка в мгновение ока остановила молодое, полное духовной энергии сердце...

– Они их чем-то смазывают, свои дырыны... – тихо зашептал Захария, когда их группу выгрузили из телеги и отправили таскать кровати в выделенный им для обустройства угол барака. – Учитывая, что щит не сработал, думаю, это местная эктоплазма. Она же заодно и парализовала мозг, не дав парню ни малейшего шанса оклематься.

«Что затих, думаешь, мог бы его спасти?» – древней книге что-то совсем не нравилось молчание Никиты, и она решила попробовать его растормошить.

«Всех не спасти, – тихо ответил парень. – Я бы попробовал, но... Помнишь, ты попросила меня использовать ту технику света, чтобы ощущать пространство вокруг? Так вот я ее так и не отключил. И сразу почувствовал, что тот человек умер. Его чувства, его судьбу словно раз и выключили. Это страшно».

«Думаешь, что тебя тоже могут так достать?» – спросила Си.

«Думаю, что если меня так достанут, то я никого так и не смогу спасти...» – Никита сжал в кулак свою единственную целую руку, еще глубже погружаясь в пучину ощущения того, что он упустил контроль над ситуацией.

– Эй... – внимание парня привлек Захария, который вместе с ним тащил их кровать. – Нет, ты представляешь? Они из наших спальных мест устроили трибуну, чтобы нас приструнить. И теперь нас же отправили ее разбирать, это нормально?

– Уже готовишь заговор, несмотря ни на что? – Никита невольно усмехнулся, глядя на сурово прищуренные глаза эльфа с обрезанными ушами. – Кстати, а не расскажешь, откуда у тебя вот этот... имидж?

– Не, пусть это останется моей личной тайной, – Захария криво усмехнулся, а потом, быстро оглянувшись и убедившись, что рядом никого нет, бросил свой край кровати и подобрался к парню поближе. – Держи. Как ты правильно заметил, я бы не отказался от заговора, чтобы исправить свое положение в местной иерархии, и сильные союзники мне для этого не помешают. Ну или хотя бы чтобы они не были инвалидами...

Никита опустил взгляд, чтобы увидеть, что эльф ему сует – это оказалась чья-то волосатая нога. Длинная бурая шерсть больше подошла бы хищнику, но остатки штанов говорили о том, что раньше это точно было частью кого-то разумного. И где только он ее спрятать умудрился?

– Я заметил у входа, на холоде, большую кучу таких обрубков, – немного пояснил свой подарок Захария. – Вот и успел прихватить один для тебя. Ты же у нас адепт смерти, вот и будет материал, чтобы восстановить из него твою руку. Ты же сможешь?

Эльф внимательно посмотрел на Никиту, и сразу стало понятно, что он не столько хочет помочь напарнику и усилить их группу, сколько решил проверить предел силы парня.

– Смогу, – Никита принял подарок.

– Хорошо, – кивнул Захария. – А если что останется, спрячь. Как я понял, они используют части трупов, чтобы отманить от себя призраков. Думаю, запасной кусок мертвечины нам не помешает.

После этого эльф оставил парня в покое, и Никита смог взяться за приведение себя в порядок. Конечно, для лечения мертвая плоть ему была совсем не нужна, но отказываться от подарка он не стал. Закончив с собственными руками, парень на мгновение задумался, а потом прикусил до крови губу и взялся за обработку ноги какого-то безвестно пропавшего пленника Черной шахты. Действительно, почему бы, как и сказал эльф, ее немного не изменить? Никита ломал кости, сращивал их друг с другом по-новому, добавлял внутрь немного света – посреди такого разгула смерти можно было не бояться, что его обнаружат...

– Ты бы потише, – один из мехведей Уигрея подошел к парню. – Так фонишь запретной энергией.

Но Никита не собирался прятать эту свою духовную силу. Наоборот, увидев, что тут, в тринадцатой сфере, не чужаются никаких средств, чтобы выжить, он собирался использовать это подаренное Марикой умение, чтобы объяснить все свои силы и способности.

– Живи... – вместо ответа мехведю Никита снова вернулся к своему творению, дорисовав на нем последние руны, а потом бросил на земляной пол барака.

В тот же миг остатки плоти разлетелись в стороны, и из остатков ноги наружу вылезла маленькая костяная змея. Примерно в метр длиной, с длинными острыми зубами и странными, горящими неестественным белым огнем глазами.

– Альбинос получился, – Никита немного невпопад объяснил проявление добавленного в нежить света. Хотя на самом деле в таком случае у змеи были бы красные глаза...

– Выглядит опасно, – Уигрей лично подошел поближе к парню, чтобы разглядеть его творение. – Кстати, поздравляю с восстановлением рук.

– Змея может пригодиться для разведки, – Захария тоже присоединился к Никите и вождю мехведей. – Как минимум демонов она точно издалека заметит. А призраки... Они ее с радостью сожрут, тоже сигнализация будет.

– Не сожрут, – Никита покачал головой, но ничего объяснять не стал. Вместо этого он внимательно посмотрел на своих союзников и сам принялся задавать вопросы. – Я видел, что вы по всему нашему бараку прошлись. Что-то узнали?

– Нас здесь чуть больше трехсот разумных, – первым заговорил эльф. – Все обсуждают возможное закрытие сферы, поэтому нам, новичкам, не уделяют внимания, как обычно. Просто припугнули пока, и все. Еще из интересного говорят о том, что культ, поклоняющийся призракам, поднимает голову. Раньше их никто не слушал, но сейчас, когда некоторые просто теряют надежду, они набирают все больше влияния.

– Еще есть культ демонов, – добавил Уигрей. – Его исповедуют те, кто считают, что эти твари приходят сюда не чтобы убить нас всех, а чтобы спасти. К счастью, даже сейчас этим идиотам почти никто не верит. И большинство из них сразу же отправляются в кучу из мертвецов... Беорд, тот самый старейшина из рода Гоудо, наводит тут порядок железной рукой. И его слушают. Он дварф-изгнанник, но даже после того, как его семья отеклась от него, он слышит скалы лучше любого из местных. А значит, и находит больше всех скоплений эктоплазмы. При нем наш барак еще ни разу не голодал, и местные пока это помнят.

– Тем не менее, – возразил Захария, – я слышал, что один из культистов демонов вчера сбежал. Некоторые начинают думать, что демоны на самом деле вывели его наружу.

– Ха, – фыркнул Уигрей. – Да, они его наверняка сожрали. А скорее всего, тот гоблин понял, что его ждет яма, и просто дал деру, чтобы в итоге сдохнуть в лапах призраков.

– Да, я тоже так думаю, но слухи все же ходят, – пожал плечами эльф. – Кстати, я нашел пару моих братьев, которые готовы будут с нами объединиться. Они из низших родов, но лично я не знаю ни одной армии мира, которая отказалась бы даже от таких зеленокожих.

– А я уговорил к нам присоединиться еще пятерых моих братьев, – добавил мехведь, сделав в пику эльфу акцент на слове «присоединиться». – Они посмотрят, как мы переживем первый день, и завтра рядом с нами добавится кроватей. Если так пойдет и дальше, то уже скоро Беорду придется с нами считаться. Жаль, орки не стали меня слушать...

И мехведь выразительно бросил взгляд на Никиту, как бы предлагая уже ему взяться за эту проблему. Хитрость пушистого воина была предельно очевидна, но это совершенно не мешало тому выразительно щуриться и ждать реакции человека, который удивил его Красным пламенем столь необычной чистоты и силы.

Впрочем, Никиту в этот момент гораздо больше интересовало другое.

«Как думаешь, – спросил он у дневника, – если этот мир закрыт, и мы не сможем воспользоваться порталом, то, может быть, получится обойти это ограничение через мир демонов? Пробиваемся к ним и оттуда уже возвращаемся в Эдем или на Землю?»

«Звучит реалистично, – задумалась Си. – Вот только вряд ли демоны будут рады, встретив тебя. Особенно после того сюрприза, что ты им отправил. Или тех убийц... Нет! Если мы решим пойти этой дорогой, то нужно будет очень хорошо подготовиться!»

«Подготовиться? – протянул Никита. – У меня есть мои крылья, можно повторить прием с Живой тьмой. Ну и, конечно, надо усилиться нежитью. Если Сириус Сольвейн смог, то и у меня получится! Не знаю, сколько у меня тут будет времени, но, пока мы работаем в глубине шахт, можно заодно создать побольше рыцарей смерти, а то и личей. Если получится найти артефакты для их активации...»

Тут парень посмотрел на лежащую у его ног маленькую костяную змейку и поморщился. Если для столь простых творений хватало только его крови, то с более серьезными созданиями смерти без полного комплекта ингредиентов будет уже не обойтись. И это не считая того, сколько времени займет этот процесс. Впрочем, Никита не терял веры в себя.

– Значит, нужно заняться орками? – парень вспомнил про вопрос мехведя. – Уверен, мы договоримся!

«Думаешь, стоит тратить на это время? – спросила Си. – Сам же хотел сосредоточиться только на главном».

«Чем сильнее будет наша группа, тем меньше нас будут трогать, тем больше у нас будет времени», – возразил парень, поднимаясь на ноги.

Если бы он сейчас заглянул в свой внутренний мир, то смог бы почувствовать ауру удовлетворения вокруг своего дневника. Древняя книга была предельно довольна учеником. Несмотря на пытки, несмотря на длительное бездействие, несмотря на воспоминания об узах света, он не замкнулся. Все это только сделало его сильнее. И вот теперь он не просто лез вперед напролом, он думал, он принимал решения... И в то же время на забывал о своей сути, о свете. Почему-то эта комбинация очень нравилась Си, словно напоминала о ней самой, о том, кем или чем она когда-то была.

– Подожди, – Захария остановил Никиту, когда тот уже собрался было двинуться к большой группе краснокожих, расположившихся недалеко от самого центра барака.

– Не останавливай его! – рыкнул мехведь. – Пусть покажет свою и нашу силу.

– А зачем? – эльф посмотрел Никите прямо в глаза. – Ты же слышал, что сказали мехведи нашему вождю? Мои эльфы, кстати, заявили мне то же самое. Они тут не на первых ролях, но все равно не хотят с нами объединяться, пока мы хоть немного не покажем себя. Так я повторю: зачем нам идти к оркам сегодня, когда мы заранее знаем, что они откажут, и нам придется отступить? Не лучше ли сделать то же самое, но уже после нашего первого дня в шахте?

– Согласен, – кивнул Никита после небольшой паузы. – Лучше немного подождать, а потом уже гарантированно взять свое. Кстати, а когда мы выступаем?

Парень понял, что ему уже не терпится выбраться за пределы деревянного барака, и пусть там, впереди, его будут ждать холод, призраки, демоны и тяжелая работа – это все точно было гораздо лучше, чем ожидание. Да, за последние три года он определенно уже устал сидеть без дела.

* * *

Несмотря на все надежды Никиты, ночь ему пришлось провести в бараке – бароны благосклонно решили дать новичкам отдохнуть после долгой дороги. Но уже утром Беорд Гоудо вывел их всех на улицу задолго до рассвета, и они длинной колонной двинулись в сторону выхода из лагеря. Прошли уже знакомые парню ворота, а потом по незаметной на первой взгляд тропе свернули с главной дороги и двинулись куда-то вниз.

– Говорят, нам идти около получаса, – поделился добытыми сведениями Захария. – Как там впереди, чисто?

– Чисто, – кивнул Никита.

Как только они вышли за стены, он сразу же выпустил вперед свою костяную змейку, и теперь хоть немного, но мог оценивать то, что ждало их впереди. Вообще, для защиты от нападений у чернобородого дварфа был ихор Живого дерева, выделенный ему как старшему их барака. Плюс телега с трупами, чтобы сбивать со следа одиноких призраков – тем обычно хватало и такой мелочи. А то не останавливать же строй каждый раз? Так и план можно было не выполнить и лишиться всех положенных за успехи послаблений и дополнительной пайки.

– Не нравится мне этот дварф, – Захария, не отходящий от Никиты ни на шаг, продолжал вещать. – Уж слишком у него все хорошо устроено, разве такое бывает?

– Да, подозрительно, – согласился старший мехведь. – Тем более все знают, что дварфы – это род предателей. Их безымянные короли предавали и свет, и тьму... И они же закопались в землю так глубоко, что открыли проход в наш мир для демонов. Так что у них это в крови.

– Вообще-то, я знал... – начал Никита и сразу же поправил себя. – Знал и знаю сразу несколько очень приличных дварфов.

– Может быть, дварфок? Говорят, они горячи, – поддел парня Захария. – Только не надо на меня так смотреть. Лучше подумай о другом. Если у Гоудо все так хорошо, то получается, что он не так уж сильно зависит от плана. И в случае чего ему будет проще устранить проблему наверняка, чем рисковать ошибиться. А нужное количество эктоплазмы они и так добудут.

«Звучит логично», – согласилась с доводом эльфа Си.

А вот Никита ничего не успел сказать. Он почувствовал, как нить, связывающая его с костяной змеей рунами управления, напряглась, а потом с тонким, почти визгливым звоном лопнула.

– Осторожно! – только и успел предупредить своих парней, когда земля под ними заходила ходуном. А потом из головы колонны донесся тревожный бой барабанов.

– Не жалейте трупы! Бросайте все! – вслед за барабанами до Никиты долетел голос дварфа. – Демоны любят грызть мертвечину – не будем отказывать им в удовольствии! А сами шевелим ногами быстрее! Шахты нас ждут!

Во все стороны полетели ошметки тел – подмороженные в местном ледяном воздухе, они не издавали запаха и казалось, что просто кто-то раскидывает камни.

Глава 4. Демоны 2

«Тебе не кажется странным, что все так спокойны? – тихо спросил Никита у Си. – Те демоны, которых мы видели раньше, конечно, не любили нежить, но им бы точно хватило мозгов, чтобы не лезть за кусками трупов, а вместо этого перебить живых».

«Согласна, – подтвердила сомнения парня древняя книга. – Очень странно. И особенно то, что все остальные вокруг уверены, что по-другому и быть не может. Это ведь значит, что раньше такая тактика срабатывала... Не к добру это все!»

Никита в этот момент думал о двух типах демонов, что встречал до этого. Те, что попроще – обычные, и высшие – из тринадцатого скрытого мира... Учитывая нестандартное поведение местных, парень был зуб готов дать, что опять столкнулся именно со вторыми.

«Ш-ш-ш-ш-ш», – где-то на границе мыслей Никиты раздалось тихое шипение, и парень неожиданно осознал, что его контакт с костяной змеей-разведчицей снова восстановился.

Он подозревал, что это может быть ловушкой, но все равно же нужно было разбираться, что тут творится, и поэтому парень потянулся к своей питомице. Мгновение ушло на полное восстановление контакта, а потом Никите в голову хлынул целый поток образов. Как оказалось, его разведчица случайно оказалась в центре прорыва демонов и, чтобы не выдать себя, выплеснула почти всю энергию.

«Значит, мертвая змея притворилась мертвой», – улыбнулся Никита, но потом полностью сосредоточился на попытках расшифровать то, что она увидела.

* * *

– Наследник... – рядом с молодым демоном появился его наставник. – Вы уверены, что нам стоит влезать в эту авантюру? Мы только недавно восстановили до конца замок Гор...

– А значит, тем более нужно как можно быстрее наращивать наши позиции там, где мы их потеряли! – м'Горр развернул во все стороны свои крылья, чтобы просканировать с их помощью пространство вокруг и убедиться, что рядом нет никого лишнего. К его неудовольствию, даже за счет влезания в долги восстановить размах его гордости до того уровня, что у него был до одной неприятности три года назад, он еще не успел...

И эта слабость, а вместе с ней и устойчивость нежити к духовной энергии демонов позволили змее Никиты в этот момент остаться незамеченной.

– Наследник... – старый наставник снова попробовал сдержать порыв своего ученика.

– Я уже тысячу лет как наследник, но что-то Повелитель до сих пор не спешит признавать возвращение нашего рода, – поморщился м'Горр. – Ты же сам учил меня, что Свет не должен ждать одолжений, что мы должны быть готовы взять свое силой! И сейчас самое время ее применить... Или ты забыл, как эльфы стали уклоняться от своих обязательств? А эти новые демоны? Мы смеялись над их экспериментами над низшими, но что в итоге? Они смогли создать существ, которые не признают нашу власть! Они слабы, но сопротивляются! И это я еще не говорю про того странного человека, что лишил меня крыльев! Нет, в таких обстоятельствах сидеть на месте просто нельзя!

М'Горр издал еле слышное от ярости рычание.

– Я слышал, – задумался его наставник, решив, что поспешность его ученика не так уж и безрассудна, – будто Повелитель отправлял своих личных воинов, чтобы они выманили того, кто на тебя напал.

– Как он его нашел? – тут же нахмурился м'Горр.

– Опять же это только слухи, но говорят, что случайно. У Повелителя просто оказались интересы в родном мире парня, вот он на его следы и наткнулся. А потом отправил по ним двойку Алых.

– И почему мне ничего про это не известно? – молодой демон на мгновение замер, прикидывая варианты. – Если это было задумано как месть за мои крылья... то я вижу только один вариант. Этот человек смог уйти от Алых

языков?

– Не просто ушел, – покачал головой наставник. – Он убил их и вырвал их сердца!

– Ха! – м'Горр не удержался от смешка. – Это начинает выглядеть все интереснее и интереснее. Пожалуй, при встрече я теперь даже буду готов немного поговорить с этим человеком... Стоп! Кажется, нас, наконец, заметили!

Молодой демон собрал крылья у себя за спиной, готовясь к драке. Сейчас они уничтожат отряд местного отребья, что пытается примазаться к их великому роду, а потом пойдут в сторону управляющего импульса. Места, откуда пришел приказ об убийстве чужаков.

«Пора им узнать, как выглядят настоящие демоны», – усмехнулся про себя м'Горр, а потом ударил крыльями по земле, запуская небольшое землетрясение и снося головы сразу десятку пытающихся подобраться к ним снизу кротов-переростков.

* * *

Никита закончил считывание данных из своей змеи-шпионки, словно скопировал информацию с удаленного сервера. Парень даже улыбнулся неожиданному сравнению. Увы, у них были слишком разные системы восприятия. В итоге единственным, что ему удалось точно понять, оказалась информация о появлении трех сильных существ. Сначала змее показалось, что двух, но их точно было трое! А потом ее просто откинуло в сторону, а на том месте, где появились чужаки, кто-то устроил настоящую кровавую баню.

«Что думаешь?» – поинтересовался Никита у дневника.

«Демоны... – спокойно ответила Си. – И, кажется, у них разборки. Впрочем, так ли важны детали? Главное, скоро нам точно придется с ними столкнуться, а значит, пора начинать готовиться. Ученик, вот ты уже думал, что будешь делать, когда снова встретишься в бою с обитателями тринадцатого мира?»

«Крылья и Живая тьма...» – спокойно начал Никита, но тут же замолчал, осознав, что в этом мире у него нет монеты Квилла. Она улетела вместе с молотом к Арии

дождаться его возвращения. А значит, пока он не мог рассчитывать на уже однажды неплохо показавший себя прием.

«Рада, что ты понял, – довольно отметила Си. – Но, к твоему счастью, все не так плохо. Подумай, чем ты занимался последние три года, и если рассмотреть это как тренировку, то что бы оно могло тебе дать?»

Никита невольно расплылся в довольной улыбке. За эти годы беспамьятства он, оказывается, успел соскучиться по урокам древней книги. И вот она снова взялась за тренировку его духа и мозгов... Парень на мгновение отвлекся, чтобы проверить, что вокруг не происходит ничего, требующего его внимания. Но нет, их отряд продолжал свой рывок к шахте, костяная змея спешила следом, готовая предупредить о возможном новом появлении демонов – в общем, ничего не мешало Никите немного поработать головой.

«Ай!» – в этот же самый момент парень врезался лбом в провисшую под тяжестью снега еловую ветку, и его всего окатило холодом.

– Ха! – рядом довольно хохотнул Захария.

«Ха! – вторила ему Си. – Использовать голову, конечно, нужно. Но лучше все же не так прямолинейно».

«Это для бодрости, – отмахнулся Никита, стряхивая с себя снег, а потом постарался сосредоточиться на задании Си. И так, что могли ему дать эти три года? – Все это время я боролся и сдерживал демонические ключи, – парень начал с самого очевидного. – Это упорство, спокойствие... Если посмотреть на них через призму того, из чего складываются все способности – дар, слово, эмоция – то я теперь максимально четко представляю, что это такое, когда твои мысли постоянно атакуют, когда ты каждый день борешься за то, чтобы остаться собой...»

«И от какого изменения тебе нужно защититься при использовании твоих способностей?» – ехидно уточнила Си.

«Не пытайся меня запутать, – улыбнулся Никита. – Понимаю, почему я не замечал это раньше, но теперь это так очевидно».

«Мальчик вырос, – Си и не подумала менять тон. – Тогда докажи это. Покажи, до чего ты дошел!»

«Что ж, смотри, – Никита поднял руку, а потом прижал к груди. – Вот Дикое лечение, а теперь, – он на мгновение пропал из вида, – Шаг теней. В чем между ними разница? Раньше я смог довести до максимума только лечение – я предельно четко осознавал, как оно работает, и понимал, почему я хочу его использовать. А вот с другими способностями такого не было. Чего-то не хватало... Но теперь, когда я могу по-настоящему в них погрузиться – после трех лет борьбы это так легко сделать – препятствий больше нет. Все так просто и естественно, что единственное, о чем в такой момент думаешь – это как я вообще мог использовать эти способности раньше, когда мое сознание просто не умело и не хотело концентрироваться на чем-то одном».

Парень замолчал, а потом снова активировал Шаг теней, уже погружаясь в эту способность с головой. Так, как он делал в тюрьме Квиллов, когда сдерживал демонические ключи.

Вы полностью познали способность Шаг тени

Открыта дополнительная особенность: управление

Задайте руну и создайте сами тень нужного вам мира

«Призывать кусочки разных миров, неплохо, – оценила результаты парня Си. – Кто бы знал, что такая простая на вид способность в итоге так интересно раскроется. Но ты же не думаешь останавливаться? Или только мне любопытно, что получится выжать из других твоих приемов?»

«Может, сначала этот потестируем? – задумался в ответ Никита. – Пока это только выглядит как возможность. Чтобы понять, поможет ли это с демонами, нужно проверять все на практике».

«Ну, не на людях же, – отмахнулась Си. – Вот запустят нас в шахты, там без посторонних глаз и займемся. Давай дальше».

Никита увидел, что впереди появились деревянные вышки – значит, цель их путешествия была уже совсем близко – и согласился с доводами дневника. В конце концов, ему тоже было очень интересно, что он может еще... И кто бы знал, что упорство и понимание Слова могут так все изменить.

И парень призвал свет, окутывая им правый кулак.

Вы полностью познали способность Удар духа

Открыта дополнительная особенность: единение

Можно связывать с другими вашими способностями

«Неплохо, – Никита сразу оценил новые возможности. – У нас тут мир призраков, а я теперь смогу через то же Красное пламя раздать Удар всем вокруг. Единственный минус... Как показала проверка, против местных обитателей эта способность совершенно не работает».

«Иронично», – хихикнула Си.

Никита почему-то вспомнил троицу своих товарищей с Земли. Те же Серега, Данила или Алиса – они бы легко могли обидеться на подобную реакцию, на то, что кто-то смеет не восхититься их успехом. Но он... Парень понял, что его самого сейчас подобные мелочи совершенно не волнуют. Он был уверен в себе, он сам знал свои слабые и сильные стороны. И легко мог посмеяться над тем или другим вместе с древней книгой.

Вы повысили Тайное знание

Свет существует не для кого-то, не ради благодарности или восхищения. Свет сам по себе – либо есть, либо нет.

Условия достаточны для повышения ранга внутри тайной службы Ордена Западной розы

Титул консул-прим изменен на империй-прим

Разблокирована возможность управления светом

«Си... – Никита выдохнул, жалея, что не может сейчас взглянуть в глаза своей наставнице. Вот, значит, для чего на самом деле она вела все эти разговоры. – Ты просто чудо! Не знаю, кем ты была раньше... Но как учитель – ты нечто! Только я решил, что ты не сможешь ничего мне дать, как ты снова сделала это. И протолкнула на следующую ступень! А я ведь на самом деле поверил, будто получил только усиление Слова... А на самом деле это было, прежде всего, тайное знание!»

«Я рада, что ты продолжаешь ценить мои таланты, – древняя книга довольно хихикнула. – Немного обидно, что развитие твоего духовного кристалла начало отставать от Тайного знания, но было бы глупо упустить такую возможность. Честно, не верила, что ты сможешь получить титул империя, но теперь... Ты ведь уже догадался, какая возможность перед тобой открылась?»

«Живой свет...» – выдохнул Никита, а потом понял, что ждет не дождется, когда же они, наконец, спустятся в шахты.

Увы, до деревянных башен и хранилищ, которые парень заметил издалека, они шли еще минут пять, затягивая до невозможности эту вынужденную паузу. Впрочем, Никита не просто ждал и терпел... Чтобы хоть что-то делать, он опробовал свое новое слово с полным погружением в способности на других своих приемах. Вот только, увы, на рунах, Красном пламени, способностях вождя и даже крыльях оно и не подумало работать.

«Ожидаемо, – заметила Си. – Все-таки у этих приемов совсем другая природа. Но вот когда мы добудем побольше простых способностей, ты сможешь выжать из них столько, сколько никто другой!»

«А крылья? – спросил Никита. – Это же моя особая форма, неужели даже она не зависит от моего состояния?»

«Она – зависит, – уверенно ответила Си. – Но тебе помимо Слова пока что не хватает полного понимания их работы. А еще... Небольшое усиление ты точно получил вместе с новым титулом внутри ордена, так что хватит жаловаться».

Никита задумчиво кивнул в ответ, а потом сосредоточился на событиях в реальном мире. Они прошли сквозь деревянные ворота, заросшие зеленым плющом и оказались на небольшом уступе рядом с огромным, уходящим куда-то вглубь планеты карьером. Настолько глубоким, что даже усиленным духовным кристаллом зрением не получалось разглядеть, что же там творится внизу. И после этого, подумал парень, кто-то еще смеет упрекать дварфов, что те слишком глубоко копают?

Новички опасливо косились вниз, а старички на их фоне напоминали уверенных в себе карасей. Они быстро подбежали к горе специально подготовленных для их смены рюкзаков. В каждом сбоку торчала фляжка, внутри была коробка с едой, немного похожий по форме контейнер под эктоплазму и, наконец, список с рисунками мест, на которые стоит обратить внимание.

– Слушайте внимательно, – вперед снова вышел Гоудо. – Я прослушал землю перед нами и выбрал для наших работ наиболее перспективный район. В течение пяти минут лифты будут перенацелены на нужные нам уровни, вы спуститесь вниз. А дальше все будет зависеть от вас! Идете вглубь, ищите места, похожие на те, что вы видите на рисунках. Если нашли, берите кирку и копайте. Если повезет и попадете на жилу, то еще до обеда наберете положенный вам килограмм эктоплазмы. Помните: за каждый грамм сверху вы получаете монеты баронов! Они помогают нам держать за собой лучшую экипировку и всегда полные котелки с едой! Работайте за себя и за своих товарищей, и наш барак никогда не будет голодать!

Дварф замолчал, давая новичкам осмыслить его слова. Особенно о том, что все полученные ими дополнительные ресурсы будут направлены, прежде всего, на общее благо. Не самое приятное открытие для жителей темного мира, где они привыкли заботиться только о себе и подозревать обман в каждом, кто начинает говорить громкие речи. Вот только пока ни за кем не было силы, чтобы пойти против Гоудо, поэтому все, даже те, кто очень хотел высказаться, предпочли промолчать. Хотя нет...

– Эм, уважаемый дварф, – шаг вперед сделал Захария. К облегчению Никиты, он, впрочем, не стал спорить с Гоудо, а просто решил уточнить рабочие вопросы. – Я хотел спросить насчет мест добычи. Как я понимаю, этому карьеру уже под сотню лет, получается, все точки рядом с входом уже проверены, и нам стоит идти вглубь, если мы не хотим вернуться с пустыми руками?

– Хороший вопрос, – кивнул дварф.

«Хороший ход, – согласилась с ним Си. – Заметь, как этот эльф ловко заявил о себе перед всем баракком. И вроде бы ничего полезного не сделал, но теперь его будет знать каждая крыса. А для того, кто хочет тут подняться, это очень важно».

– Многие новички думают, что лезть вглубь шахты – это единственный выход, – продолжал тем временем Гоудо. – И да, другие бараки часто используют подобную тактику. Но это только потому, что у них нет меня. Или ты не слышал, что я отправлю вас туда, где эктоплазмы будет больше всего? Мы, дварфы, можем чувствовать горы и понимаем, когда и куда ихор этого мира начинает двигаться, так что не беспокойся, добыча будет и у входа. Если же придется лезть вглубь, что ж, об этом я вас всегда предупрежу заранее.

– А почему у входа лучше, чем внутри? – снова задал вопрос Захария.

– Потому что защитные насаждения над шахтой не всеильны, – опять спокойно ответил дварф. – Сила Живого дерева достает до начала почти всех туннелей, а вот внутри... Там вы уже можете столкнуться с призраками.

Дварф замолчал, у обрезанного эльфа тоже больше не было вопросов. А вот у Никиты были... Например, почему такого полезного знатока гор, как Гоудо, бароны используют только в одном баракке, а не просто посадили у шахты, чтобы делать предсказания для всех работников. Вряд ли дварф отказался бы от повышения ради представителей других рас. А значит, вывод напрашивался только один.

«Согласна, – кивнула Си. – Не чувствую в этом Гоудо силы гор даже на уровне твоей подружки. Так что его слова – это только слова. Его предсказания – фикция и способ держать в повиновении ваш барак. Не больше».

«Ну, или мы все-таки чего-то не знаем...» – добавил Никита, которому в глубине души иногда хотелось верить в хорошее. По привычке...

«В любом случае, – пожала несуществующими плечами Си, – наш план от этого не меняется. Спускаемся, залезаем поглубже и пробуем призвать Живой свет. А там, если нагрянут призраки, так это даже хорошо».

«Точно, – кивнул Никита. – Помогут нам потренироваться!»

На этом мысли парня прервал громкий скрежет – два десятка орков-пленников начали двигать закрепленные на краю провала деревянные крановые стрелы с висящими на них широкими платформами. По знаку Гоудо они остановились, и дварф махнул рукой, приглашая всех занимать свои места.

Глава 5. Он живой

– Сорок третий уровень, – сказал Гоудо оркам, и, когда все пленники собрались на деревянных помостах, те начали медленно опускаться.

Выглядело это довольно опасно, но старички были спокойны, да и краснокожие гиганты, которые сейчас крутили ворота кранов, были уверены в своих силах. В общем, Никита решил не волноваться, а вместо этого просто крутил головой по сторонам, рассматривая это чудо света. А как еще можно было назвать гигантский котлован, в котором добывалось вещество, способное уничтожить целый мир? Другой мир, не этот, но какая разница.

– Видишь туман вокруг? – тихо обратился к парню стоящий рядом Захария. – Это испарения Живой эктоплазмы. Говорят, если долго ею дышать, то сам можешь стать призраком.

– А я слышал, что все это чушь, – влез в разговор Уигрей. – Да, туман – это выделения призраков, но он не убивает, а помогает истинным танам разговаривать с миром духов. Кстати, Кит, а ты никаких голосов не слышишь?

И опять пушистый мехведь предельно прямолинейно пытался заставить заинтересовавшего его человека показать свою силу.

– Нет, – Никита покачал головой. – Для меня это просто туман. Разве что...

Парень призвал Красное пламя, проверяя, не отреагирует ли то на вредную окружающую среду, но и способность орков не почувствовала опасности.

– Да, ни одна из известных энергий никак не реагирует на эктоплазму, – кивнул Захария. – Орки уже пробовали. Тут были и вожди, и таны. И никто из них не смог ничего добиться. И пока единственный, кто смог продвинуться в этом направлении, наш Гоудо. Если, конечно, он на самом деле чувствует ихор этого мира.

Эльф видел, что на их платформе-лифте не было никого из старичков, и теперь уже без лишних опасений решился озвучить свои сомнения в способностях дварфа. Судя по всему, он пришел к тем же выводам, что и Никита недавно.

– Ты не понимаешь, – сразу возразил эльфу один из людей-пленников, который, как оказалось, уже успел проникнуться общими настроениями. – Да, Гоудо не может чувствовать эктоплазму, но он чувствует, как ее передвижение внутри скалы влияет на камни. Из-за этого он иногда ошибается, но тем не менее именно благодаря ему наш барак никогда не голодал.

Никита хотел было возразить: как эктоплазма может влиять на камни, если даже духовные техники не могут ее засечь?.. Но в этот момент канат, на котором спускалась их платформа, резко дернулся, и они застыли рядом с черным лазом диаметром метров десять, ведущим куда-то вглубь скалы.

– Сорок третий уровень, – Никита поднял голову и быстро посчитал количество подобных ходов над ними. – Похоже, нам сюда.

С этими словами парень первым подошел к краю платформы и ступил в темноту. Плотность тумана вокруг сразу же повысилась, на мгновение показалось, что стало сложнее дышать, но духовный кристалл немного ускорил циркуляцию энергии по телу, и неприятное ощущение пропало. За это время заодно и глаза привыкли к темноте вокруг, и Никита уже уверенно двинулся дальше, освобождая дорогу для остальных пленников.

– Место, как на картинке, – Уигрей заметил россыпь синих кристаллов буквально в десяти метрах от входа. – Братья, ко мне!

– А я проверю вот эту ложбину, – Захария решил держаться поближе к мехведям и выбрал для разработки место, где до этого явно успел поработать не один человек. С одной стороны, могло показаться, что это просто потеря времени. С другой, учитывая, что эктоплазма двигалась, она вполне могла и опять тут появиться. Судя по следам от сотен кирок, подобное уже случалось и не раз.

Никита подумал, что приди он сюда на самом деле для добычи ихора мира духов, то тоже последовал бы примеру Захарии. И парень был уверен, что это принесло бы гораздо больше пользы, чем просто поиск потенциально интересных мест по картинкам. Но сегодня он спустился сюда не за этим!

– Я пройдушь подальше... – Никита огляделся по сторонам и увидел, что все пленники уже заняли места у стен, тревожно поглядывая внутрь прохода и явно готовясь в любой момент броситься к выходу и спрятаться на платформе.

– Ты не забыл, что там призраки? – уточнил у парня Захария, окидывая его задумчивым взглядом.

– Я быстро бегаяю, – пожал плечами Никита. – И мне не хочется уходить отсюда, не проверив, нет ли там, в глубине, чего-то интересного.

– Ну, конечно, – Захария придумал для себя объяснение поведения человека и понизил голос, чтобы его слова не расслышал никто из посторонних. – Думаешь найти тут трупы для своих духовных техник смерти? Это, конечно, логично... Вдаль лезут только те, кто считает себя сильнее других, и из них могут получиться неплохие умертвия. Но стоит ли риск того?

– Ты за меня беспокоишься? – парень иронично поднял бровь, и этого оказалось достаточно, чтобы эльф отвернулся.

«На самом деле грустно это, что забота о ком-то воспринимается как слабость, от которой бегут, как от огня», – сказал парень Си через пару минут, когда отошел подальше от остальной группы.

«Это темный мир, он был таким сотни и тысячи лет, так чего ты хочешь от тех, кто тут живет? – пожал плечами древняя книга. – Эх, жалко твоя змея наверху осталась, можно было бы выпустить ее тут, и она бы присматривала, чтобы за нами точно никто не пошел».

«Боишься забираться слишком далеко?» – спросил Никита, продолжая шагать. Учитывая, какую силу он собирался призвать, надо было сделать все, чтобы никто не смог заметить ее проявления.

«Ну, оружия от призраков у нас пока еще нет, – заметила Си. – И тот же Живой свет, даже если у тебя и получится, не факт, что против них поможет».

«Ты рассматриваешь худший вариант, – возразил парень, – но поверь, я не просто так сюда лезу, забыв о последствиях. Подумай о демонах из тринадцатого мира. Помнишь, они сказали, что их сила – это свет? И они тут уверенно гуляют. Из чего можно сделать какой вывод?»

«Рада, что ты не забываешь думать», – тревога моментально пропала из голоса Си, и стало очевидно, что все ее недавнее волнение опять было проверкой. С древней книгой порой было непросто, но в то же время она никогда не давала своему ученику стоять на месте и была готова постоянно работать над тем, чтобы тот продолжал расти.

– Кстати, пока мы идем, – Никита немного замедлился, протискиваясь через сужение в туннеле, – можно опробовать наши более безопасные способности.

Шаг тени, руна мира духов

Парень использовал свою недавно улучшенную технику, чтобы поскорее пройти через неудобный участок. И на первый взгляд все сработало точно так же, как и раньше. Может, решил он, это из-за того, что он в мире духов и находится? И Никита попробовал добавить в прием другую руну.

Шаг тени, руна Земли

На этот раз способность действительно проявила себя немного по-другому. Если раньше парень просто проваливался в тени с ее помощью, то теперь он как будто их призвал. Вокруг него словно раскрылась серая лилия, а потом ее лепестки собрались в кулак, скрывая парня от окружающего мира.

«И опять по функционалу никаких отличий...» – Никита быстро попробовал руны всех тринадцати миров. И даже знак тайного мира демонов света, на который он возлагал особые надежды, ничего не изменил.

«Я думаю, тут дело в природе тени, – сказала в итоге Си. – Либо ты используешь местную, либо чужую... Пока разницы никакой, но, возможно, в будущем мы

найдем этому применение».

«Согласен, – кивнул Никита. – Просто после этих трех лет мне хочется, чтобы все было не зря... Чтобы каждая минута, что я лежал в застенках Квиллов, что-то дала».

«Кажется, я чувствую жадность, – хихикнула древняя книга. – А ты знаешь, что это темное чувство?»

Никита ничего не ответил, потому что именно в этот момент он выбрался из узкого туннеля в довольно широкий зал. У стен в десятках мест можно было увидеть следы того, как когда-то тут работали кирками, вдали чернел темный зев нового прохода, уходящего вглубь скалы. Но Никита решил, что он уже достаточно удалился от своей группы, чтобы начать эксперименты. Тем более что у одной стены лежал чей-то старый скелет, и его можно было приспособить в качестве сигнализации. Чтобы уж наверняка.

Никита подошел к останкам, которые принадлежали какому-то пленнику эльфов, что нашел свой конец в этих шахтах. Кости были абсолютно голыми: все же скелет лежал не так уж далеко от входа, и новые поколения добытчиков эктоплазмы уже не раз до него добирались, собрав все, представляющее хоть какую-то ценность. То есть вообще все. К счастью, для планов Никиты должно было хватить и оставшегося.

Оторвав от скелета ногу, он не стал ничего больше с ней делать, а просто вдохнул в нее подобие жизни.

«Почему не стал повторять змею? Неплохо же получилось», – сразу же спросила Си.

«Подумал, что полноценная нежить привлечет больше внимания, чем кусок трупа, к которым тут все привыкли, – ответил Никита. – Она же не сражаться будет, а просто ляжет где-нибудь в уголке и предупредит меня в случае чего».

«Красиво», – древняя книга согласилась с идеей парня, и тот закинул ногу в туннель, из которого он сам недавно появился. Никита отдал немертвой конечности приказ проползти пару сотен метров вперед, а потом залечь в любом более-менее подходящем для этого месте, а сам, наконец, сосредоточился на

своем духовном кристалле. Пришло время опробовать на практике Живой свет – способность, путь к которой он все-таки сумел открыть.

«А как его призвать?» – после минутного копания в своем внутреннем мире и пары топорных попыток активировать новую силу Никита вынырнул обратно и попросил Си о помощи.

«Думай, – тут же отозвалась книга. – Я считаю, что ты знаешь более чем достаточно, чтобы обо всем догадаться».

«Может, хотя бы подсказку? – спросил парень. – А то место опасное, вдруг на нас нападут, а я не готов?»

«Так учись быстрее», – Си только фыркнула в ответ, и стало очевидно, что советами она больше разбрасываться не будет.

«Если заставлять так часто думать, то можно отбить к этому делу всякую охоту», – пошутил в ответ Никита, а потом снова полностью сосредоточился на деле. Вернее, на трех составляющих любой способности, с которыми, очевидно, и тут тоже нужно было работать.

«Итак, – думал парень, – дар или же сама возможность использовать Живой свет, будем считать, у меня есть. Дальше слово, то есть умение понять и погрузиться в то, что я делаю. Думаю, для начала можно наполнить себя энергией света, вытянув все, что только можно, из духовного кристалла, а там посмотрим. И остается эмоция – мне нужно четко представлять, что должна делать эта способность. И судя по тому, что прямая аналогия с Живой тьмой Квиллов ничего не дала, свет точно не работает как чистое разрушение... Но в чем тогда его суть?»

Парень попробовал представить эффекты лечения, очищения от всяких негативных эффектов, то, с чем он уже сталкивался раньше, развивая свою силу – и ничего. Тогда он решил зайти с другой стороны. Никита прокрутил в памяти тот момент после сражения у тисовой рощи, когда они с двумя сотнями людей и орков остановили армаду демонов и нежити. После той победы он научился исцелять, используя ключи живых или недавно умерших существ. Но перед этим он прошел через искушение боевой возможностью. Он увидел свет, который стекал с небес, он увидел ангела, чей сияющий белым пламенем меч был готов

разить его врагов.

«Может быть, вот она подсказка?» – парень почувствовал, как ухватил за хвост какую-то мысль. Оставалось только дернуть посильнее да рассмотреть, что же именно он поймал.

«Ну...» – с интересом протянула Си, ожидая продолжения.

«Чтобы что-то разрушить, как тьма, нужно просто ударить, – ответил Никита. – Если же мы начнем искать противоположность этому, то получится, что чтобы что-то создать, нужна форма».

«Мне кажется, это слишком притянuto, – заметила книга. – Не надо пытаться казаться умным, тем более передо мной. Говори прямо, так, кстати, больше шансов, что тебя не примут за дурака».

«В общем, мне показался важным образ ангела, – Никита все-таки немного смутился. – И я подумал: а, может быть, вот она недостающая деталь? И чтобы Живой свет сработал, надо просто во что-то его вкладывать?»

И Никита продолжил экспериментировать. Он попробовал вложить всю свою энергию света в останки пленника – и ничего. Потом посидел, восстанавливая запасы духовного кристалла, и повторил попытку, попробовав придать форму самой способности...

«Аха-ха-ха!» – Си зашлась от хохота, когда вместо ангела у парня получился скорее вставший на задние лапы барсук. А следом и он растаял без следа.

Было обидно, но Никита лишь преисполнился решимости. Следующей его идеей было вложить свет в книгу, а то уж слишком сильно она веселилась.

«Меня? И в аватары света? – Си зашлась в новом приступе смеха, пока энергия парня проходила сквозь нее. – Неужели ты до сих пор не понял главного в том, чей путь выбрал?»

Книга закончила неожиданно серьезно, и в тот же миг парня словно накрыло. Прежде всего, осознанием того, почему он так долго бежал от этого решения,

хотя оно было на самой поверхности.

«Ты права, я забыл... – он сглотнул. – Мой свет – это, прежде всего, моя собственная решимость нести его. И если кто и может быть формой для моего Живого света, то только я сам...»

Следующие полчаса дались парню особенно тяжело – он был уверен, что прав, но не решался начать эксперимент, не восстановившись до конца. И только когда озеро его духовной энергии перестало колыхаться и успокоилось, он снова погрузился в свой внутренний мир, а потом просто шагнул навстречу кристаллу-солнцу, сливаясь с ним.

* * *

М'Горр замер на месте. После появления в мире духов они с наставником специально подождали, пока на них кто-нибудь нападет. А потом уже сами объявили охоту на столь ретивую личность. Вот только, как оказалось, их противник был неплох. Сначала он создал ложный след, по которому они чуть не угодили в логово призраков-легионеров, а потом сбежал куда-то в лабиринт подземных шахт, которыми рабы эльфов избородили тут все горы.

– Что-то почувствовал? – наставник молодого демона прекрасно знал, что даже с неполными крыльями тот сильнее его, а значит, и его чувствительность к духовной энергии тоже гораздо выше.

– Странно, – медленно ответил м'Горр. – Как будто раскрылся молодой высший демон, впервые осознавший свою связь с создателем. Вот только...

– Что? – наставник почувствовал в словах ученика явное беспокойство.

– Я не чувствую в этой силе печати нашего Повелителя, более того, она как будто немного другая. Не знаю, но на ум приходит только одно слово: неискаженная... – м'Горр давно уже привык сам принимать решения, но именно сейчас не отказался бы от совета своего старого учителя.

– Нет печати... – тот, впрочем, оказался так поражен первой частью его речи, что пропустил вторую. – Если это так, то может означать только одно. Кому-то

удалось создать наше подобие, которое не будет уступать нам по силам и при этом сможет игнорировать власть старых родов.

– С учетом того, что восстановление рода Гор до сих пор не признали, это даже иронично, – хмыкнул молодой демон, но почти сразу же собрался и стал серьезным. – Думаешь, эльфы смогли довести до конца свои эксперименты по выращиванию наших потомков в своих мирах? Значит, грядет война?

– Не знаю, эльфы или кто-то еще, не стоит спешить с выводами, – придержал своего ученика наставник. – Но в главном ты прав. Если в мире снова появился свет такой силы, это не к добру. Я думаю, нам пора возвращаться домой. Эта новость важнее всех тех дел, что мы вели в этом мире...

– Или, – м'Горр не двинулся с места, – мы попробуем найти это существо, кем бы оно ни было. Найдем, изучим, а потом убьем!

Молодой демон принялся, попытавшись взять след, а потом уверенно двинулся прямо через толщу камней в нужную сторону.

* * *

– Шевелитесь, задохлики! – Мариус Кольц, молодой вассал клана Квиллов, отвесил пинка двум парням, которые, как и он сам, смогли стать личными учениками самого двадцать второго наследника. – Думаете, если Саймус согласился взять вас в услужение, вы стали мне ровней? Хотите, чтобы с вами считались, тогда научитесь хотя бы держать темп!

Люди, как и следовало ожидать от созданий этой низшей расы, и не подумали возражать, и Мариус в очередной раз скривился. Как же он радовался, когда его выбрал в ученики член основной ветви рода, и как же бесился, когда узнал, кто составит ему компанию. Нет, было еще и шестеро эльфов из младших родов, большинство из которых были довольно перспективными. Но люди... Мариус бросил взгляд на третьего представителя этого племени. Совсем юная девушка с рыжими волосами, которая бежала впереди, лишь немного отставая от мертвого коня мастера Саймуса. Словно она тут вторая после него.

Очень хотелось ее осадить... Но если с этой парочкой (как их зовут – Серега и Данила?) проблем не было, то Алиса – эта постоянно ходила хвостиком за молодым Квиллом. И тот бы точно не простил такого неуважения к своей собственности. А еще, хоть Мариус и не хотел этого признавать он не был уверен, что сможет победить в этой драке.

– Шевелитесь, задохлики! – та самая девушка, о которой он только что думал, неожиданно прямо на бегу повернулась и кинула Мариусу ту же самую фразу, которой он сам недавно подгонял отстающих. Только теперь она предназначалась уже ему.

Молодой эльф заскрипел зубами от унижения, но опять, как и много раз до этого, не решился что-то сказать в ответ. Тем более что впереди опять показалась группа призраков, и если они хотят успеть сегодня добраться до двенадцатой сферы, где мастер хотел провести какие-то свои эксперименты, то им надо поторопиться.

Глава 6. Оборванец

– Вроде бы получилось, – Никита закончил с погружением в энергию, наполняющую его духовный кристалл.

Живой свет активирован

Сообщение явственно показывало, что все прошло успешно, вот только парень при этом не чувствовал никаких изменений – ни внешних, ни внутренних. Он словно был все тем же самым человеком, что и минуту, и три года назад... Разве что сейчас по сравнению с совсем уж далекими воспоминаниями он выглядел чуть менее презентабельно. Никаких доспехов, артефактов, да и от одежды по большей части остались только обрывки. И те в пыли подземных переходов успели приобрести новый лоск бывалого оборванца.

– Может, надо еще что-то сделать? – Никита изобразил пару жестов, как будто он супергерой из комиксов, который пытается запустить свой фирменный удар.

«Мва-ха-ха-ха! – Си, которая до этого момента молчала, не выдержала и зашлась диким лающим хохотом. – Только не говори, что ты на самом деле рассчитывал, что это поможет!»

«Я рассчитывал, – важно заявил парень, – что это заставит тебя высунуться. И, как видишь, получилось».

Си после слов Никиты сразу же прекратила смеяться и попыталась прочитать эмоции своего ученика, чтобы понять, действительно ли он только что ее обманул или просто сейчас так красиво выкрутился. Но парень, уже зная повадки древней книги, закрылся максимально плотно, и той не оставалось ничего другого кроме как разочарованно фыркнуть.

«Так расскажешь, что со мной случилось?» – Никита решил первым прекратить войну и прямо попросить Си о помощи.

«Расскажу, – снова фыркнула та, но уже гораздо спокойнее. – Вернее, я про такое никогда не слышала, у всех сил и способностей всегда было физическое проявление. Вроде бы... Впрочем, изнутри ситуация очевидна. Ты на самом деле стал Живым светом!»

Тут Никита почувствовал, что его запасы энергии заканчиваются, и обрубил действие способности.

«Да, точно, – продолжила Си. – Когда ты не используешь эту силу, ты – обычный человек. А когда используешь, все твое тело становится воплощением духовной энергии. Представь свои крылья... Вот ты был сам, как они!»

«Светился и стал гладким и шелковистым?» – уточнил Никита.

«Нет, внешне и даже через духовное зрение ты выглядел как обычный человек, но, став Живым светом, ты в то же время смог бы, например, принять удар Квилла на голую ладонь. Или руками встретить прыжок демонического пса... – тут Си ненадолго замолчала. – Точно! Я вспомнила, где все-таки читала о чем-то подобном. Во время одной старой войны света и тьмы столкнулись два генерала. Один был магистром ордена Поющего гривокрыла, а второй – одним из мастеров десяти...»

Книга ничего особо не пояснила, но Никита и так смог легко представить силу подобных противников. Лидер одного из орденов – это значит кто-то на уровне Сириуса Сольвейна, а мастер десяти... Парень постарался вообразить, на что способен тот, кто в сражениях доказал, что является лучшим среди сотен и тысяч мастеров Эдема. Его мощь должна была оказаться чем-то невероятным. И вот подобные умельцы, судя по рассказу Си, и оперировали силами, похожими на ту, которую Никита только что открыл. Они сражались, на первый взгляд, как обычные люди, но в то же время в каждом их ударе отражалось все величие накопленной ими духовной энергии.

«Возможно, мы просто недостаточно сильны, чтобы понять и увидеть подобный уровень духа... – закончила Си. – И тем сложнее поверить, что на твоей ступени развития – ты ведь даже не полноценный мастер – у тебя получилось достичь чего-то столь великого».

«Значит, это что-то очень крутое и полезное», – задумчиво сказал Никита, а потом снова пустил накопившуюся за время паузы духовную энергию на воплощение Живого света.

И опять визуально с ним как будто ничего не произошло, но парень не собирался терять время просто так. Он не стал пытаться ничего ощутить, а вместо этого снова материализовал свой второй браслет и достал еще один шарик ихора Живого дерева.

«Что ты задумал?» – тут же спросила Си.

«Раз я только что стал сильнее, то хочу проверить, хватит ли этого, чтобы уйти из этого мира, как придет время», – ответил Никита.

А потом, сжав руку и пропустив через себя способную уничтожить мир духов силу, он попробовал составить в воздухе руны открытия межмирового портала. Парень был уверен, что у него получится. Все же Живой свет, тем более такой как у него – это не шутки. А уж с усилением – ничто тут не должно было его остановить! Но все пошло не по плану...

Сначала, несмотря на всю новую мощь Никиты, портал так и не открылся. А потом случилось и кое-что еще гораздо более странное. Кусочек Живого дерева, с помощью которого парень планировал ослабить сопротивление мира духов,

просто взял и втянулся в его тело.

– Что это такое? – вслед за ним Никита влетел в свой внутренний мир и потребовал ответа у летающей рядом с ним книги.

– Не знаю, – честно ответил та, глядя, как нарушитель врезался в землю на окраине островка духовного кристалла, а потом превратился в маленький зеленый росток, разнообразив окружающий пейзаж.

– Может быть, надо вырвать этот сорняк? – предложил парень. – А то мало ли что он со мной сделает...

– Обычно все, что может поглотить твой духовный кристалл, может в итоге тебя усилить, – задумалась Си. – Да, может и убить. Но и усилить тоже. А тут столь необычный способ, о котором, возможно, слышали только сильнейшие существа Эдема... На мой взгляд, не стоит упускать такую возможность.

– Значит, рискнем мной ради того, чтобы стать сильнее? – Никита ухмыльнулся, а потом резко кивнул.

Да, у него был вариант попроще. Выполнить задание в этом мире, добыть Живую эктоплазму, а потом положиться на слово Сириуса Сольвейна, что тот, когда станет богом, не забудет о парне и его бабушке. Вот только, глядя на маленький зеленый росток, Никита понял, что ему почему-то совсем не хочется, чтобы все закончилось именно так... Разрушением миров и возвышением одного бывшего светлого магистра.

Внезапно снаружи донесся страшный грохот, и парень поспешил выскочить из своего внутреннего мира. И вовремя. Сначала до него докатилась ударная волна, словно в паре километров в землю врезался весьма крупный метеорит. А потом то тут, то там в горной породе начали проступать следы зеленой слизи...

«Не знаю, что ты сделал, – сказала Си, – но вся ближайшая к нам Живая эктоплазма вылезла наружу, чтобы на тебя посмотреть».

«А взрыв? Что, думаешь, это такое?» – Никита внимательно всматривался в направлении, откуда до него докатилась ударная волна, но больше ничего там

не чувствовал.

* * *

М'Горр замер, пытаясь уловить остаточные следы чужой силы. Еще мгновение назад он ясно чувствовал след, он мчался к тому, кто посмел подчинить себе духовную энергию, которую создатель оставил только их роду. А потом нарушитель исчез... Молодой демон моментально остановил свой полет через горы, чтобы снова взять след, и ударная волна от экстренного торможения ударила во все стороны, распугивая местных призраков. Дикие создания, порождения мира духов – даже их куцым мозгам хватило понимания, что к подобным гостям лучше не лезть. По крайней мере, таким слабакам как они.

– Учитель, – м'Горр увидел, что наставник, немного отставший в пути, все-таки его догнал. – Как думаете, что это могло быть? Как он себя скрыл?

– Боишься, что он сильнее тебя? – старый демон озвучил единственную разумную версию, которой стоило бы придерживаться с учетом того, что они увидели.

– Может, он просто отозвал свой свет? – не сдавался м'Горр.

– Ты бы тогда все равно его чувствовал. Тот, кто пробудил Живую силу, уже не скроется от взора равных, – покачал головой наставник. – Только сильнейшие могут закрыться от слабейших.

Он цитировал строки святой книги, на которой воспитывали каждого из демонов тринадцатого мира. Книги, которую, как говорят, перед уходом написал сам их создатель.

– Разве что... – тут старый демон все же позволил своему опытному разуму выйти за обычные пределы. – Да, как вариант, чужак мог бы изменить свою силу. Например, залезть в скопление Живой эктоплазмы, и тогда мы бы тоже перестали его чувствовать.

– Что ж, – задумался м'Горр, а потом начал медленно опускаться в позу для медитации. – Думаю, мы можем позволить себе немного подождать. Живой свет

быстро уничтожит чужую силу вокруг себя, и тогда я снова возьму след чужака. Вечно прятаться он не сможет!

Молодой демон на мгновение задумался о том, чтобы еще немного продвинуться вперед в том же направлении, что и раньше, но потом быстро отбросил эту мысль. Какой смысл?! Если чужак решил спрятаться, то там его уже точно нет. А сам м'Горр, начав двигаться, может упустить момент и не заметить свою жертву вовремя. Нет, такой ошибки демон допускать не собирался!

* * *

Никита с Си так и не смогли больше ничего услышать или почувствовать с той стороны, откуда до них докатилась ударная волна. Словно это был, например, самый обычный обвал, который вполне мог случиться в шахтах... Впрочем, они особо и не старались, сейчас парня и древнюю книгу гораздо больше интересовала Живая эктоплазма, которая сама начала собираться вокруг них.

«Невероятно! – выдохнула Си, глядя на то, как на руку Никите забирается комочек зеленой слизи, а потом словно втягивается внутрь. – И его тоже засосало в твой внутренний мир!»

– Ай! – Никита на мгновение отключил Живой свет, и в тот же миг остатки эктоплазмы у него на ладони отозвались болезненным ожогом.

«Получается, – подвел итоги парень, – пока я нахожусь в форме Живого света, я могу впитывать другие живые стихи. Ну, по крайней мере, уже с двумя это сработало. Вот только что мне это дает?»

«Это немного меняет то, как твой духовный кристалл отражается в мире, – оценила происходящее со своей стороны Си. – Мне так показалось уже после Живого дерева, но теперь это становится просто очевидным. Ты перестаешь ощущаться как свет. Остаешься им, но при этом выглядишь кем-то другим. А может быть, и становишься...»

Древняя книга замерла, не зная, как лучше сформулировать эту мысль. А Никита задумался кое о чем другом. Он сейчас парил в своем внутреннем мире и собственными глазами видел изменения: зеленый росток – след Живого дерева.

И маленький зеленый пузырь, набухающий прямо под дном его озера духовной энергии – воплощение уже десятка поглощенных парнем килограммов эктоплазмы. А что будет, если он продолжит этот процесс? Если соберет внутри себя все живые стихии? И не по чуть-чуть, а по максимуму, чтобы они довели начатые ими процессы до конца.

«Может быть, именно так я и открою настоящую силу?» – закончил Никита.

«Думаешь, можно добиться того, что ты ищешь, не разрушая миры, а собирая их? – задумалась Си. – Проклятье, ученик. Это слишком глупо, самонадеянно, безумно...»

«Наверно, почти так же глупо, самонадеянно и безумно, как когда я решил, что смогу сам развивать путь ордена света в темном городе?» – ехидно уточнил парень, напоминая книге, как смог ускользнуть от ее попытки взять его под контроль.

«Да, в итоге ты добился того, на что я даже и не надеялась, – честно призналась Си. – Но твой новый план... Пройтись по всем мирам, собрать ихор каждого из них... А ведь некоторые, как и мир духов, закрыты от случайных путешественников. Чтобы попасть в мир огня, нам придется пробираться в один из тайных храмов Южной империи, но это цветочки... А что ты будешь делать, например, с миром предков? Те же орки, которые по легендам когда-то и пришли оттуда, давно утратили возможность открывать дорогу на родину! Не знаю, как собирался решать эту проблему Сириус Сольвейн, но ты готов посвятить всю жизнь разгадкам тайн тринадцати миров? И сражаться не с простыми врагами, а с величайшими... Теми, кто, как и ты сам сегодня, решили, что именно они достойны самой главной цели подчинения себе всего вокруг!»

«Но я не хочу ничего себе подчинять...» – Никита не ожидал, что его столь простое на первый взгляд решение приведет к таким сложностям.

«О да, ты просто хочешь всех спасти... – усмехнулась Си. – Вот только не ври себе, нельзя спасти то, чем ты не можешь управлять. Чем ты не владеешь. Мотивы могут быть разными, но, учитывая масштаб цели, достичь ее ты сможешь, только забравшись на самую вершину».

«А и пусть! – решительно махнул рукой Никита. – Надо будет сразиться со всеми, я сражусь. Естественно, не просто так, а если они встанут у меня на пути».

«То есть бросаешь вызов всему миру?» – еще раз спросила Си.

«А ты разве не хочешь попутешествовать, увидеть что-то новое? Как ты сказала, только в Эдеме нас будут ждать Южная империя и степи орков. Надо будет, залезем в храм! А уж с краснокожими братьями я точно договорюсь, и мы вместе раскроем тайны их предков. Зря они, что ли, признали меня своим таном!» – с каждым словом Никита становился все решительнее и решительнее.

Он хотел сказать что-то еще, но тут его голос резко оборвался. Парень увидел, как росток, появившийся в его внутреннем мире из ихора Живого дерева, начал увядать. До этого Никита краем глаза видел, как тот несколько раз распускаялся и расцветал – парню нравилось это проявление развития – но в итоге случилось то, что и должно было произойти. Росток прожил несколько положенных ему циклов, а потом начал умирать. Так же быстро, как и жил. Его стебель почернел, листья осыпались...

«Возможно, нам потребуется больше силы Древнего леса, чтобы он прижился», – Си никогда не думала, что будет пытаться сгладить правду, чтобы кого-то пожалеть, но сейчас она именно это и попыталась сделать.

«Кажется, я слишком уж сильно размялся...» – Никита следил за тем, как зеленый кусочек его внутреннего мира окончательно разрушается, возвращая тот в первоначальное состояние.

Хотя нет, еще оставался шар из эктоплазмы, воплощение мира духов – но теперь Никита почти не сомневался, что уже скоро и его будет ждать та же самая участь. Исчезнуть и развоплотиться. И как он только мог поверить, что способен замахнуться на что-то столь великое как изменение мира? Если он и себя-то изменить не может... В этот момент зеленый росток окончательно умер – Никита ожидал, что внутри него сейчас что-то сломается, что-то уйдет. Ему было безумно жаль, но он не хотел пропустить этот миг. Следил, ждал, но все равно ничего не заметил.

«Потому что я бесчувственный чурбан!» – выругался парень про себя.

«Или потому, что ничего и не случилось», – возразила ему Си.

Никита сначала растерялся, а потом догадался посмотреть в ту сторону, в которую махнула своими страницами древняя книга. И успел увидеть, как в зеленом облаке, созданном Живой эктоплазмой, на несколько секунд появился призрачный образ зеленого листика, а потом рядом с солнцем его духовного кристалла снова проклюнулся маленький росток. И тогда Никита все понял! Его внутренний мир стал немного похож на настоящий. Чужая энергия, которая попала в него, жила и умирала. Но благодаря тому, что он поглотил ихор мира духов и создал что-то вроде собственного круга перерождения, она же могла и воскреснуть.

– Красиво... – тихо сказал парень, глядя, как зеленый росток снова начал расти.

– Красиво... – так же тихо согласилась с ним древняя книга. Если до этого она считала задумку парня с поглощением ихора живых стихий просто интересной теорией, то теперь на самом деле готова была в нее поверить. Как и в интуицию своего ученика. Словно сам свет ведет его вперед, чтобы наконец-то снова засиять над всеми мирами. Только теперь уже по-настоящему!

Никита еще какое-то время наслаждался видом перерождающегося ростка у себя внутри, но потом неожиданно почувствовал опасность снаружи и поспешил вынырнуть в реальный мир. И вовремя – из стен туннеля вокруг него начала появляться не только эктоплазма, но и призраки. Целый десяток вырвался из камня и пролетел дальше, словно косяк селедок, который спугнуло появление акулы. Никита только успел проводить их взглядом и порадоваться, что обошлось без драки, как стало очевидно, что он немного поторопился.

Призраки заметили живое существо и начали разворачиваться, чтобы, несмотря на спугнувшую их опасность, полакомиться свежей живой плотью. Будто гиены... Пока создания мира духов неслись на скорости, они походили просто на вытянувшиеся сгустки энергии. Но стоило им замедлиться, как в них начали проявляться животные черты. Мощные челюсти, крепкие зубы... Эти создания глубин Черной шахты на вид были гораздо опаснее тех змей-призраков, с которыми Никите довелось столкнуться на поверхности.

Но и сам парень с того момента стал гораздо сильнее. Освоил новую способность, следуя подсказкам древней книги, добавил к ней то, о чем та даже

и не подозревала. И теперь оба – и человек, и его учительница – в глубине души были только рады тому, что они смогут проверить свои новые возможности на практике.

Глава 7. Хорошее питание

Стая призрачных гиен окружила Никиту полукругом, ни капли не смущаясь того, что для этого половине из них пришлось пройти сквозь стены.

– Р-р-рав! – первый из призраков бросился вперед в одиночку. Кажется, обитатели глубин решили, что не стоит делить на всех столь небольшое угощение как человек. Пусть лучше кто-то один развлечется по-нормальному.

Живой свет

У Никиты не было никакого оружия, поэтому он просто активировал свою новую способность, а потом постарался перехватить гиену-призрака в прыжке. Было немного неуютно знать, что у тебя нет никакой брони, артефактов или готового прикрыть друга и что от опаснейшего монстра тебя должны защитить только твои обычные голые руки. Но после перерождения зеленого ростка в его внутреннем мире парень верил в свои силы. Впрочем, даже и без подобных доказательств он верил Си, которая рассказала, как должна работать его новая способность.

Никита следил не за белыми нацелившимися в его горло зубами. Он контролировал полет всего тела призрака, и, когда тот в последний момент попробовал изменить траекторию и вгрызться ему прямо в грудь, парень был готов. Он действовал почти как раньше, когда его руки в сражениях сжимали созданный Арией молот: чуть отклонился в сторону, чтобы сместить свое положение относительно противника и сбить его с толку, а потом нанес свой удар. Руки рванули вперед. Левая сжалась в кулак и врезалась прямо в челюсть призрака, выбивая тому зубы и удивленный обиженный визг. А правая, воспользовавшись этим, проскользнула вперед и ухватила призрачную гиену за горло. После этого только и оставалось, что воспользоваться инерцией от ее прыжка и впечатать противника в землю.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/emel-yanov_anton/taynyy-paladin-5-ubit-boga

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)